

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра «ГПД»
(наименование)

Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)
Магистерская программа Конституционное право; муниципальное право
(наименование)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

Конституционно-правовые основы института собственности в
Российской Федерации

Студент (ка) 183ЮЮМ1 Якубчук Виктория Олеговна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель д.ю.н., профессор Гошуляк В.В.
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «ГПД» Логачева Н.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент:

управляющий ООО «ОСПТ Щетинкин,
Манцеров и партнеры» Манцеров К.А.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от ____ 20 №__)

Заведующий кафедрой ГПД Романовская О.В.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от ____ 20 г. №__)

Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2021 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой «ГПД»

название

_____/О.В. Романовская/

(инициалы и фамилия)

____ 2021 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. 183ЮЮМ1

Якубчук Виктории Олеговны

1. Тема работы: Конституционно-правовые основы института собственности в Российской Федерации

2. Научный руководитель: д.ю.н., профессор Гошуляк В.В.

3. Дата выдачи задания: 03.12.2018 г.

4. Срок сдачи слушателем законченной работы: 22.12.2020 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1. Понятие и сущность конституционного права собственности;

5.2. Особенности возникновения права собственности;

5.3. Особенности прекращения права собственности;

5.4. Историческая концепция развития и теория интеллектуальной собственности;

5.5. Понятие и конституционная природа интеллектуальной собственности;

5.6. Проблемы охраны права собственности несовершеннолетних;

5.7. Проблемы правовой возможности отъема собственности.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		03.12.2018 г. Гошуляк В.В.	04.05.2019 г. Гошуляк В.В.
Общие положения о конституционно-правовых основах института собственности в Российской Федерации		04.05.2019 г. Гошуляк В.В.	09.09.2019 г. Гошуляк В.В.
Интеллектуальная собственность как особая разновидность конституционного права		09.09.2019 г. Гошуляк В.В.	07.12.2019 г. Гошуляк В.В.
Проблемные аспекты конституционно-правовых основ института права собственности в Российской Федерации		07.12.2019 г. Гошуляк В.В.	07.09.2020 г. Гошуляк В.В.
Заключение		07.09.2020 г. Гошуляк В.В.	22.12.2020 г. Гошуляк В.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	9
<u>1.1</u> Понятие и сущность конституционного права собственности	9
<u>1.2</u> Особенности возникновения права собственности	21
<u>1.3</u> Особенности прекращения права собственности	28
2 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА	35
<u>2.1</u> Историческая концепция развития и теория интеллектуальной собственности	35
<u>2.2</u> Понятие и конституционная природа интеллектуальной собственности	43
3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	51
<u>3.1</u> Проблемы охраны права собственности несовершеннолетних	51
<u>3.2</u> Проблемы правовой возможности отъема собственности	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования конституционно-правовых основ института собственности в Российской Федерации проявляется в том, что современные реалии общественных отношений характеризуются высокими темпами развития, что связано, в первую очередь, с резким скачком технологического процесса, а также вызовами, стоящими перед обществом и государством. Сегодня, уже не является достаточным общепринятая триада полномочий собственника – владеть, пользоваться и распоряжаться. Современные общественные отношения намного сложнее и многограннее, что требует научного осмысления проблем конституционно-правовых основ института собственности в Российской Федерации.

Правильное определение конституционно-правового содержания права частной, государственной и муниципальной собственности, его субъектов и объектов необходимо для точного установления системы государственно-правовых гарантий этого основного права человека и гражданина. Более того, вопрос о содержании конституционного права собственности относится к числу достаточно спорных, что также требует специального исследования.

Исследование института собственности является весьма изученной темой исследования как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Научный интерес к данной теме проявляется ее спецификой и важностью для каждого человека, муниципального образования и государства. Вместе с тем, в доктрине права отсутствуют профильные исследования по определению конституционно-правовых основ института собственности, учитывающих современное состояние реалий общественных отношений с целью выявления проблем и вероятных путей их решения. Проблемам конституционного права в целом были посвящены работы следующих деятелей в области юридической науки: Берг Л.Н., Бринчук М.М., Вельяминов Г.М., Воронин Б.А., Гадилов М.В., Глазьев С.Ю., Голиченков А.К., Гордеева Е.М., Гринберг

Р.С., Дюмулен И.И., Ершова И.В., Жаворонкова Н.Г., Загашвили В.С., Исаченко Т.М., Исполинов А.С., Кабанова Н.А., Кадышева О.В., Кардашова И.Б., Кичигин Н.В., Лозовский Л.Ш., Лопатина О.Н., Митин А.Н., Михайленко А.Н., Новиков Ю.И., Нуралиев С.У., Панова А.С., Перевалов В.Д., Перевалов В.Д., Петрова Т.В., Пискулов Ю.В., Полуэктов А.Б., Портанский А.П., Райзберг Б.А., Русин С.Н., Сабельников Л.В., Салиева Р.Н., Селиванова Н., Соколова Н.А., Стародубцева Е.Б., Фаткудинов З.М., Халевинская Е.Д., Хлуденева Н.И., Чаленко Н.Н., Чернышева Н.А., Шепенко Р.А., Шерпаев В.И., Шпаковский Ю.Г., Шумилов В.М. и другие. За пределами Российской Федерации: Alekseev S.S., Charnovitz S., Chelyshev M.Yu., Flek D., Howse R., Kislicyna N.F., Leebron D.W., McDougale M.S., Tunkin G.I., Van Dijck P. и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права собственности, а также гражданско-правовых основ возникновения, существования и прекращения права собственности.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права собственности, а также гражданско-правовых основ возникновения, существования и прекращения права собственности. Кроме того, предметом исследования являются научные исследования, посвященные проблемам права собственности, а также судебная практика в данной области.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с реализацией конституционного права собственности, а также гражданско-правовых основ возникновения, существования и прекращения права собственности.

Задачами исследования выступают:

- определение понятия и сущности конституционного права собственности;
- анализ особенностей возникновения права собственности;
- исследование особенностей прекращения права собственности;
- исторический анализ развития права интеллектуальной собственности;
- определение понятия и конституционной природы интеллектуальной собственности;
- выявление проблем охраны права собственности несовершеннолетних;
- выявление проблем определения права собственности на объекты созданные искусственным интеллектом;
- выявление проблем правовой возможности отъема собственности.

Материалы данной работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов и в практике преподавания курса уголовного и уголовно-процессуального права, при подготовке учебных и методических пособий для студентов и преподавателей. Материалы работы могут быть полезны при подготовке к научным конференциям и семинарским занятиям, в написании рефератов, курсовых и дипломных работ, а также статей. Кроме того, материалы данной работы могут повлиять на состояние законности использования природных объектов, их охраны и защиты.

В работе использовался широкий круг источников и литературы, касающихся вопросов общественных отношений, возникающих в связи с реализацией конституционного права собственности, а также гражданско-правовых основ возникновения, существования и прекращения права собственности.

Методологическая база исследования сформировалась в результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, нормативно-правовых актов, официальных документов, литературных источников и публикаций. Это вызвало необходимость

применения разнообразных методов исследования, в числе которых системный, конкретно-исторический, структурно-функциональный, поисковый, а также метод сравнительного правоведения.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования. Настоящая работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Понятие и сущность конституционного права собственности

Понятие «собственность» является одним из важнейших для современной организации общества и индивидуальной жизни. Без него не обходится ни бытовая лексика, ни экономическая, ни философская, ни правовая наука, равно как и иные сферы человеческого знания. В быту данный термин обычно характеризует отношение лица к той или иной вещи, а также статус данной вещи. В определенном смысле, пожалуй, можно утверждать, что любая вещь, принадлежащая индивиду, является продолжением личности, ее возможностей и способностей¹.

С экономической точки зрения собственность - это отношение, которое определяет возможности лица по использованию стоимостных параметров вещи. Например, добыча и переработка природных ресурсов лицом приводит к возникновению предметов потребления, во-первых, неразрывно связанных с отношением по поводу присвоения имущества, что означает невозможность присвоения этих же предметов другим лицом, и, во-вторых, столь же непрерывно связанных с несением затрат на их содержание. То есть с экономических позиций собственность - это, с одной стороны, отношение, характеризующее ту или иную степень власти над вещью, но также, с другой стороны, - отношение по поводу несения бремени затрат, связанных с возникновением данной власти.

С философских позиций собственность чаще определяется через противопоставление субъектов-собственников и всех иных лиц через проведение разграничения по линии «свое» и «чужое». Такого рода

¹ Новикова И.И. Актуальные проблемы охраны права собственности несовершеннолетних // Нотариус. - 2020. - № 6. - С. 26.

отношения требуют наличия субъектов, относящихся к вещам либо как к своим, либо как к чужим. Кроме того, в этом контексте важен и акцент на универсальном отношении к собственности (признании «моей» вещи «чужой» всеми остальными субъектами), признании господства собственника над вещью и своего рода обязательство всех остальных субъектов не вмешиваться в это господство.

Вопрос о том, что такое собственность, несомненно, принадлежит к числу фундаментальных и в российской правовой деятельности. Понятие «собственность» в юридической науке восходит к использовавшемуся в римском праве термину «доминиум» (*dominium* - владение - лат.). Эта категория, конечно, трансформировалась с течением времени, и в целом современное право отражает все три вышеприведенных (бытовое, экономическое и философское) значения собственности и юридически их закрепляет. Наиболее всеобъемлющим (с правовых позиций) определением собственности на сегодняшний день является ее понимание как максимально полного права (осуществления власти) на свое имущество. По меткому выражению Г. Гегеля, собственность - это «наличное бытие свободной воли во внешних вещах»; т.е. Гегель предлагает рассматривать собственность в качестве одновременно и позитивного, и негативного, и бесконечного определения вещи волей². К пониманию собственности через свободную волю пришел и Б.Н. Чичерин, который указывал, что хотя воля собственника и свободна, но границы этой свободы полагаются таковой же свободой других³.

В современной юридической науке наиболее распространено определение собственности через общественные отношения особого рода. Совокупность отношений отдельных индивидов, групп людей, их ассоциаций в самом широком смысле (государство, например, в этом контексте также понимается как особого рода ассоциация) по поводу

² Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990. - С. 60.

³ Чичерин Б.Н. Собственность и государство. - СПб., 2005. - С. 82.

принадлежащих им предметов, характеризующих распределение вещей (элементов материального богатства общества) между различными субъектами, и составляет собственность. При этом сами предметы материального мира, принадлежащие указанному субъекту (называемому собственником), являются объектами собственности (другой общеупотребительный термин - «имущество») лица. Конституционно-правовое закрепление данных отношений обретает форму права собственности, поскольку определяет порядок действий лиц по присвоению предметов материального мира. Законодателем вводятся правовые нормы и их посредством определяются границы допустимых действий лиц по владению, пользованию и распоряжению присвоенным (полученным) имуществом. Совокупность всех указанных норм составляет институт права собственности, в основе которого лежат системные конституционные принципы. А урегулированные законом возможности собственника совершать по своему усмотрению любые действия, не противоречащие закону (в отношении принадлежащего ему имущества), составляют правомочия собственника: право владения, пользования и распоряжения. Право владения - это возможность иметь имущество, право пользования - возможность получать от имущества пользу, использовать, а право распоряжения - это возможность определять судьбу имущества.

Право на собственность - это одно из фундаментальных прав человека. Оно отражено в целом ряде международных документов. Так, Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г. в ст. 1 провозгласил фундаментальный принцип защиты собственности, в соответствии с которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Однако, отмечается в данном международном документе, данные положения никаким образом не ограничивают (не умаляют) право

государства обеспечивать выполнение законов, необходимых для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами (в том числе, например, для уплаты налогов, сборов или штрафов). Кроме того, для решения стоящих перед ними задач и государство, и составляющие его территориальные субъекты также имеют право на обладание необходимым имуществом, и в этом контексте возникает право собственности государства, право собственности субъекта Федерации, право собственности муниципального образования.

Конституция РФ не только провозглашает частную собственность как одну из основ (по распространенному мнению - даже доминирующих основ) конституционного строя Российской Федерации, но и последовательно включает возможность обладания ею в число основных прав и свобод человека: согласно ч. 2 ст. 35 Конституции РФ каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. При этом в Конституции РФ особо оговаривается, что право частной собственности охраняется законом и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Следует еще раз обратить внимание на разницу в терминологии - принудительное отчуждение в Конституции РФ связано с весьма узким понятием - «государственные нужды» (а не с такими распространенными в западных конституциях общими терминами, как «публичный интерес», «общественный интерес» и т.п.). В связи с этим отдельного рассмотрения требуют вопросы об изъятии имущества в публичных интересах, о том, можно ли принудительно изымать имущество для иных «негосударственных», например «муниципальных», нужд ввиду императивности приведенной конституционной формулировки⁴.

⁴ Бородач М.В. Конституционно-правовая характеристика и определение права публичной собственности как субъективного публичного права // Конституционное и муниципальное право. - 2018. - № 10. - С. 16.

Наиболее важные объекты собственности особо указаны в Конституции РФ - это, во-первых, земля и, во-вторых, природные ресурсы. Очевидно, что как первый объект, так и второй возникли вне зависимости от воли или воздействия человека, поэтому в доктрине до сих пор периодически поднимается весьма дискуссионный вопрос: а должно ли государство признавать возможность принадлежности этих объектов частным лицам (у этой проблемы есть и «обратная сторона» - должно ли именно государство владеть наиболее ценной собственностью), особенно учитывая тот факт, что количество (качество) и экономическая полезность этих объектов носят ограниченный характер, поскольку полезные свойства земли и большинство природных ресурсов невозобновляемы (исчерпаемы).

В контексте реформирования системы управления публичным имуществом государство стало чаще передавать большие имущественные комплексы особым субъектам: государственным корпорациям, публично-правовым компаниям, Фонду «Сколково» и другим юридическим лицам публичного права. Процессы реформирования и передачи государственной собственности поднимают вопросы конституционного регулирования. В частности, становится важным обоснование создания упомянутых юридических лиц публичного права и рассмотрение целей и задач категории публичной собственности. Роль публичной власти в процессе управления публичной собственностью также приобретает значение. При этом необходимо понимать, что объектами конституционного регулирования являются не все общественные отношения, а лишь определенная их часть. У исследователей существует разный взгляд на то, что может являться объектами такого регулирования. Нам близка позиция В.О. Лучина, который определяет объекты общих конституционных правоотношений как высшие социальные ценности, которые обретают конституционный ранг и получают закрепление в конституционных принципах, в общерегулятивных нормах и программных положениях. С формальной точки зрения закрепление нормы в тексте Конституции уже говорит о конституционном регулировании данного

вопроса, даже если идет речь об очень специфических вопросах, таких как запрет дискриминации по признаку наличия ВИЧ-инфекции⁵. Тем не менее отсутствие нормы, которая бы непосредственно регулировала общественные отношения, не препятствует выделению конституционной значимости данных общественных отношений.

Собственность - это важный объект регулирования конституционного права России. В институциональном понимании частная собственность в России возникла еще при Екатерине II, когда она установила запрет для суверена вмешиваться в имущественные дела дворянства. Такое решение, безусловно, имело конституционный уровень, ведь вопрос независимости от государственной власти - это всегда вопрос конституционного уровня. Природа суверенной власти и права собственности имеют много общего. Если феодальное государство дарует отдельным лицам право собственности и ограничивает свою суверенную власть над этой собственностью, следует говорить о конституционной революции⁶.

В Конституции Российской Федерации можно выделить несколько норм, которые непосредственно регулируют вопросы собственности. Это часть 2 статьи 8, которая закрепляет существование трех форм собственности (государственную, муниципальную и частную) и принцип равенства данных форм собственности, а также часть 2 статьи 9 и статья 36, которые уточняют, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в любой форме собственности. Тем не менее восприятия только этих норм недостаточно для полного понимания конституционного регулирования собственности, ведь оно проявляется через множество других конституционных принципов, таких как принцип социального государства, принцип демократичности и т.д. Справедливо замечает Е.В. Лунгу, что для реализации данных конституционных положений необходима реализация гражданско-правовых, муниципально-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых

⁵ Мартынова М.Ю. Новая Конституция Эквадора: социализм XXI века // Право и управление. XXI век. - 2009. - № 2(11). - С. 69.

⁶ Витрук Н.В. Верность Конституции. 2-е изд. - М.: РГУП, 2016. - С. 12.

отношений. Данные правоотношения также позволяют оценить качество реализации конституционных норм в Российской Федерации и выявить их проблемы⁷.

Множество стран (в первую очередь англосаксонской правовой семьи) не включают вопросы собственности в свою писаную конституцию, обычно ограничиваясь закреплением следующей идеи: «Ни одно лицо не может быть лишено принадлежащей ему собственности иначе, нежели на основании закона». Такая гарантия в писаной конституции считается достаточной; иногда ее дополняют еще одной нормой: «Собственность можно использовать в публичных целях при условиях справедливой компенсации». Более того, конституционное право англосаксонских стран не подразумевает деление

Роль конституции в развитии отношений в сфере собственности достаточно ограничена. Ей не посвящаются отдельные главы, также собственность не фигурирует как известный предмет регулирования конституционного права в целом. Среди стран с рыночной экономикой существует схожий консенсус о том, что такое собственность и какую роль она должна играть в современном государстве. Конституционное право в данных странах помогает разрешать конкретные жизненные задачи, сама же модель собственности остается неизменной.

До сих пор мы рассматривали конституционность публичной собственности, а не собственности юридических лиц публичного права. Юридическое лицо публичного права может владеть как публичной, так и частной собственностью. За публичной собственностью должен стоять субъект конституционного права, который является источником власти. Если такого субъекта - источника власти не существует, то мы должны говорить о частной собственности, которая оказалась в руках юридического лица публичного права. Именно в этом и выражается актуальность такого

⁷ Лунгу Е.В. Конституционные правоотношения: опыт теоретического исследования: Моногр. - Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. - С. 18.

понятия, как собственность юридических лиц публичного права: она гарантирована на конституционном уровне. Эти гарантии имеют властные субъекты, так как они осуществляют управление публичной собственностью в публичных интересах. Без учета такой конструкции собственность юридических лиц публичного права превращается лишь в формальный заменитель приватизации собственности и теряет свою актуальность, ведь, по сути, происходит приватизация государственной собственности, за которой не стоят публичные интересы.

В настоящее время в большинстве случаев в демократическом государстве источником власти является народ/население. Поскольку такой субъект не может непосредственно управлять собственностью, необходимо определенное делегирование своих прав по управлению собственностью более мобильным субъектам, в том числе юридическим лицам публичного права. Население страны не может просто передать свою землю некоему юридическому лицу. По нашему мнению, даже теоретическая ситуация с передачей земли, которая принадлежит муниципальному образованию, в собственность некоему юридическому лицу будет противоречить Конституции. С одной стороны, решение жителей приведет к полной потере экономического базиса, за счет которого существует местное самоуправление. С другой стороны, подобная «приватизация» позволит наполнить местный бюджет и наделить юридическое лицо определенными социальными функциями. Сейчас так поступают в некоторых мегаполисах, в которых приватизируют публичные места. Например, в Лондоне публичные места, которые находятся в частной собственности, стали обыденностью <43>. Именно поэтому увеличение роли юридических лиц публичного права, «приватизация» государственных полномочий и другие подобные вопросы могут рассматриваться с позиции «живой» конституции, когда необходимо изменять свое восприятие написанного юридического текста в зависимости от изменения жизни нации.

Юридические лица публичного права можно отличать от других юридических лиц как по критерию формы, так и по критерию сущности. По форме юридическими лицами публичного права могут называться лишь те юридические лица, которые созданы в форме юридического лица, которую государство непосредственно предусмотрело для выполнения публичных функций (например, государственные корпорации). По сущности юридическими лицами публичного права могут быть любые юридические лица, которые фактически выполняют публичные функции (акционерные общества, фонды и другие). Надо заметить, что не все юридические лица публичного права могут обладать правами собственности на переданное имущество. К примеру, государственные унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия и казенные предприятия обладают лишь правами оперативного управления или хозяйственного ведения.

На данный момент в российском правовом поле существует несколько видов юридических лиц, которые обладают правом собственности на имеющееся имущество и призваны выполнять публичные функции. Таковыми являются Фонд «Сколково», государственная компания «Автодор» и государственные корпорации. Вопрос наличия или отсутствия прав собственности у юридического лица публичного права осложняется тем фактом, что во многих случаях такое юридическое лицо является лишь так называемым «вторичным» субъектом права собственности. К примеру, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом выступает в роли собственника федерального имущества, так как эти полномочия ему передало Правительство России, которое, в свою очередь, тоже лишь условный собственник федерального имущества.

Для нас наиболее ценной является разработка методик конституционной аргументации и толкования, в том числе способов применения конституционных норм на основе метода категоризации, а конституционных принципов - на основе метода взвешивания и пропорциональности <46>. Для принятия решений в сфере управления

собственностью важен критерий принятия решения. Можно найти баланс и пропорциональность в передаче публичной собственности юридическим лицам публичного права. Насколько нам важна мобильность и эффективность в принятии решений и повлияет ли новая управленческая система на реализацию конституционных ценностей, таких как соблюдение прав человека, построение социального государства и т.д.? Более того, приведет ли создание таких юридических лиц к самоограничению публичной власти и улучшению контроля над ней? На эти вопросы необходимо дать ответ, особенно если большая часть управленческих решений переносится на более низкий уровень власти вне зависимости от того, приватизация это или децентрализация публичного управления.

На данный момент в Российской Федерации выстраивается следующая логическая цепочка управления собственностью юридических лиц публичного права:

1) народ избирает законодательный орган, который принимает законодательство в сфере собственности, а также избирает Президента РФ, который совместно с Государственной Думой формирует Правительство РФ;

2) Правительство РФ (а также иные государственные органы) управляет федеральной собственностью и может делегировать отдельные полномочия по управлению собственностью юридическим лицам публичного права или же передать это имущество в их собственность либо же признать право собственности за таким лицом;

3) юридическое лицо публичного права осуществляет свою деятельность в соответствии с теми целями, для которых оно было создано на основе закона или договора, который был заключен с органом публичной власти.

Передача федерального имущества в собственность отдельных юридических лиц публичного права может поднимать вопросы о конституционности и демократичности такой передачи. Согласно Конституции РФ и Федеральному конституционному закону «О

Правительстве Российской Федерации» Правительство РФ является конституционным органом, который управляет федеральной собственностью. Передача значительной части собственности на основе подзаконного акта будет означать самоустранение Правительства РФ от своих прямых полномочий. На данный момент любые новые субъекты (в основном государственные корпорации), которые обладают правом собственности на переданное им имущество, создаются на основе федерального закона. Тем не менее даже наличие подобного федерального закона не может позволить Федеральному Собранию «раздавать» публичную собственность, нарушая конституционные принципы. В странах вестминстерской модели парламент обладает практически безграничной властью и может принимать подобный закон, но в странах, где развита система разделения властей, издание законов, которые вмешиваются в деятельность исполнительных органов власти, может вызывать дополнительные вопросы. Примером критического анализа данной проблемы на постсоветском пространстве может служить заключение Главного научно-экспертного управления Верховной рады Украины по законопроекту «Об особенностях пользования Андреевской церковью Национального заповедника «София Киевская». В нем выражается мнение о превышении Верховной радой Украины своих полномочий, так как управление объектами государственного имущества относится к конституционным полномочиям Кабинета министров Украины.

Российская конституционная модель менее восприимчива к таким действиям со стороны Федерального Собрания РФ или Президента РФ. Несмотря на то что управление федеральной собственностью является конституционным полномочием Правительства РФ, вполне привычной для российской правовой системы стала схема принятия федерального закона, который обязует (или предоставляет необходимое право) Президента РФ принять указ, который уточнит, какую именно собственность необходимо передать как имущественный взнос Российской Федерации. Примером

является пункт 2 части 1 статьи 18 Федерального закона «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», который устанавливает, что государственной корпорации «Росатом» передаются акции открытых акционерных обществ по перечню, утверждаемому Президентом РФ. Мы не подвергаем сомнению конституционность упомянутых нормативных правовых актов, а лишь обращаем внимание на особенность реализации такого конституционного принципа, как разделение властей, которое в Российской Федерации имеет специфическое воплощение в выстраивании работы государственных органов власти.

Вместе с тем принятие подобных решений не только должно соответствовать конституционным принципам, но и решать общественные задачи. Известный немецкий философ права Густав Радбрух обнаружил в праве две главные идеи - идею порядка и идею цели. Исходя из логики Г.А. Гаджиева необходимо найти баланс между достижением условной экономической или околоэкономической цели и сохранением той конституционной конструкции, которую построило общество. Такой подход необходимо полностью поддержать, особенно с позиции конституционного права и соблюдения принципов демократичности и верховенства права. Более того, мнение о том, что основания возникновения права собственности должны регулироваться на уровне федерального закона, содержится в позициях Конституционного Суда России. Так, в Постановлении Конституционного Суда от 6 июня 2000 года № 9-П по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика» четко указано, что определение оснований и порядка возникновения, изменения и прекращения права собственности, а также соответствующий объем его защиты и правомерных ограничений, как следует из статей 71 (пункт «в») и 76 (часть 1) Конституции РФ, регулируются законом.

Таким образом, как совершенно справедливо указывает Н.А. Богданова, «институт собственности проявляется в статусных характеристиках всех субъектов конституционно-правовых отношений, приобретая различные правовые формы (нормы, принципы, основы) и играя важную роль в выявлении правового состояния таких субъектов как на конституционном уровне, так и в законодательстве иных отраслей права, исходящих из конституционного права»⁸.

По своей сути конституционная модель власти во многом предопределяет, каким будет управление публичной собственностью. На это, в первую очередь, влияет территориальное устройство страны, деление ее на регионы и выбор модели в пользу унитаризма или федерализма. Во-вторых, система разделения властей укажет, кто будет осуществлять реальное управление публичными ресурсами. Полномочия Правительства РФ, Президента РФ, а также федеральных органов исполнительной власти указывают на то, что в принципе могут совершать данные субъекты. Очень часто указанные субъекты не могут осуществить действия по отчуждению собственности без принятия Федеральным Собранием специального федерального закона. В-третьих, конституционные механизмы сдержек и противовесов и контроля со стороны гражданского общества позволяют понять, каким образом будет развиваться законодательство (в сторону расширения прозрачности, подотчетности или же наоборот).

1.2 Особенности возникновения права собственности

Согласно ст. 218 Гражданского кодекса РФ право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом. Из данной нормы права следует, что изготовление (создание) новой вещи представляет собой проявление свободы лица, однако, во-первых, данная деятельность должна

⁸ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. - М.: Юрист, 2001. - С. 59.

соответствовать закону или иным правовым актам, и, во-вторых, новая вещь должна быть создана лицом для себя. Поэтому в случае спора суды обращают внимание на наличие двух юридически значимых обстоятельств: создание новой вещи для себя и отсутствие нарушений законодательства при ее создании⁹.

Очевидно, указанные выше обстоятельства ограничивают свободу субъекта, изготовляющего (создающего) новую вещь. Естественным, что требования закона и иных правовых актов подлежат в этом случае неукоснительному соблюдению. Например, существуют запреты на изготовление оружия, наркотических средств, фальшивых денежных знаков. Такая деятельность представляет недопустимый произвол с соответствующими последствиями. Что же касается запрета в части изготовления лицом вещи для себя, то его необходимо понимать согласно складывающимся обстоятельствам. Понятно, что ограничение не будет нарушено, если новая вещь изготовлена для удовлетворения своих личных потребностей (например, сапожник изготовил обувь непосредственно для себя). Естественным, такое поведение изготовителя следует отнести к его свободе. Ну а если эта же обувь будет изготовлена для члена семьи? Это уже нарушение запрета, и поведение изготовителя следует понимать как произвол, а изготовитель обуви не приобретет по окончании процесса изготовления право собственности на соответствующую вещь; и тот член семьи, который ее получит, предположим, по договору дарения и станет ее использовать, не будет в итоге считаться собственником вещи. Получается, что в таком случае и дарение невозможно. Но тогда кто же будет являться собственником данной обуви? Ведь вещь, строго говоря, была изготовлена лицом не для себя. Конечно, здесь возможна критика со стороны оппонентов: данную норму права следует толковать расширительно. В частности, А.А. Рубанов предлагает в «самом широком смысле» понимать указание в законе

⁹ Богданов Е.В. Правовое регулирование возникновения права собственности на новую вещь // Современное право. - 2020. - № 3. - С. 53.

на изготовление вещи «для себя»¹⁰. Это понятно, однако для стабильности гражданского оборота не следует допускать появление таких норм права, которые ставят субъекта в состояние неопределенности, и определять его поведение как свободу и произвол и вместе с тем дальнейшую его судьбу со всеми соответствующими последствиями в зависимости от толкователя закона. Не слишком ли тонкой и неопределенной становится грань между свободой и произволом по действующему законодательству?

Изложенную выше ситуацию можно еще более усложнить. Что если изготовитель обуви станет ее продавать другим лицам, т.е. новая вещь изготовлена не для себя, а заведомо для продажи? Или субъект изготавливал вещь действительно для себя, но через некоторое время передумал и решил ее продать? Как быть с правом собственности на изготовленную обувь? Она будет передаваться покупателям без возникновения у них права собственности? Единственное, что нужно сделать такому лицу, если подобная продажа будет совершаться не эпизодически, а систематически, это узаконить право на занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью.

Возникает также вопрос о возможности приобретения права собственности при изготовлении (создании) новой вещи из своих материалов по договору с другими лицами для передачи им после завершения процесса изготовления. Казалось бы, данный вопрос представляется скорее риторическим. Поскольку в данном случае новая вещь изготавливается явно не для себя, право собственности у изготовителя согласно ч. 1 п. 1 ст. 218 ГК РФ на нее не может возникнуть. Однако это не так. Изготовление новой вещи на договорных началах - это уже производственная деятельность, и в этом плане необходимо руководствоваться уже ч. 2 п. 1 ст. 218 ГК РФ, согласно которой право собственности на продукцию, полученную в результате использования имущества, приобретает по правилам ст. 136 ГК РФ. В

¹⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. - М.: Юрайт-Издат, 2004. - С. 623.

соответствии со ст. 136 ГК РФ продукция, полученная в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежит собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

В связи с изложенным возникает вопрос: какая необходимость в той казуистике, которая сложилась на основе п. 1 ст. 218 ГК РФ и ст. 136 ГК РФ? На наш взгляд, установленный в п. 1 ст. 218 ГК РФ запрет, связывающий возникновение права собственности у изготовителя с тем, что новая вещь должна создаваться «для себя», должен быть отменен в силу изложенных выше обстоятельств.

В п. 1 ст. 218 ГК РФ не указывается, из каких материалов создается новая вещь. В этой связи можно отметить, что имеются в виду материалы самого лица: созданные им самостоятельно или приобретенные у других субъектов на законных основаниях - по договору, в порядке наследования и др.

Требует ответа также вопрос о моменте, с которым должно связываться возникновение права собственности у изготовителя новой вещи. Что касается движимой вещи, то таким моментом является завершение процесса изготовления вещи. На вновь создаваемое недвижимое имущество право собственности, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации¹¹.

От изложенных выше правил приобретения права собственности на вновь созданную вещь отличается порядок, связанный также с приобретением права собственности на новую вещь, но уже полученную в процессе переработки. Согласно п. 1 ст. 220 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором, право собственности на новую движимую вещь, изготовленную лицом путем переработки не принадлежащих ему

¹¹ Бухонова Л.Р. Тенденции и перспективы развития конституционного права частной собственности в современном мире // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 1. - С. 50.

материалов, приобретается собственником материалов. Таким образом, в качестве общего правила при переработке чужого материала право собственности приобретает не переработчик, а собственник материала. При этом в случае спора должно быть доказано отсутствие соглашения между переработчиком и собственником материалов на их переработку, а также право собственности на использованные материалы. Вместе с тем законодатель учел, что сама по себе переработка может представлять достаточно сложный процесс, занимать продолжительное время, наконец, иметь значительную стоимость. В абз. 2 п. 1 ст. 220 ГК РФ законодатель уточняет положение сторон данного правоотношения: если стоимость переработки существенно превышает стоимость материала, право собственности на новую вещь приобретает лицо, которое, действуя добросовестно, осуществило переработку для себя.

Переработчик при переработке не принадлежащих ему материалов действует произвольно, и потому, вполне естественно, по закону он не приобретает право собственности на вновь созданную вещь, но при этом он вправе требовать оплаты стоимости своей работы, в противном случае собственник вещи оказался бы в состоянии лица, которое неосновательно приобрело имущество. Однако законодатель особо регулирует ситуацию, когда переработчик действует добросовестно, т.е. использует материал, пребывая в уверенности, что он обладает им на законных началах. В этом случае он приобретает право собственности на вещь, однако обязан возместить стоимость использованного материала. Таким образом, добросовестное поведение переработчика снимает вопрос о его произволе. В данном случае возникает проблема квалификации поведения переработчика в качестве добросовестного или недобросовестного.

Некоторые исследователи предпринимают попытку субъективировать добросовестность, т.е. представить ее как субъективную категорию. В частности, В.В. Ровный пишет, что «квалифицированная недобросовестность (п. 3 ст. 220 ГК РФ) означает виновное изъятие чужого материала, а тот факт,

что вместо вины законодатель говорит о недобросовестности, позволяет предположить, что он тем самым имеет в виду (и своеобразно подчеркивает) не всякую вину, а только ту, которая сопряжена с особым - намеренным (заведомым) - актом изъятия чужого материала, т.е. с осознанием лицом того, что в результате совершаемых им действий собственник утрачивает свой материал... за квалифицированной недобросовестностью скрывается вина». Необходимо привести еще одно суждение исследователя: «...простая недобросовестность в отличие от квалифицированной может связываться с юридически упречным (виновным) поведением переработчика». Из изложенного следует сделать вывод, что В.В. Ровный понимает дефиниции «вина» и «недобросовестность» и, наоборот, «невиновность» и «добросовестность» в качестве синонимов. При этом исследователь недобросовестность и вину, точно так же как невиновность и добросовестность, рассматривает с субъективистских позиций. Для В.В. Ровного данные категории означают определенное психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению.

Однако добросовестность может быть понимаема только с объективистских позиций. Е.Е. Богданова в этой связи пишет: «Добросовестность участников гражданского оборота оценивается на основе сложившихся в обществе нравственных устоев, а последние, в свою очередь, определяются посредством сложившихся в обществе представлений о добре и зле. Следовательно, оценочная категория «добросовестность» может быть понята и объяснена только посредством другой оценочной категории - нравственности, а эта последняя через оценочные понятия добра и зла. Поведение участников гражданского оборота, отражающее представление общества о добре, следует считать нравственным, следовательно, добросовестным; поведение, отражающее представление о зле, - соответственно, безнравственным и недобросовестным»¹².

¹² Богданова Е.Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях: Моногр. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 9.

С учетом изложенного добросовестным поведением переработчика, использовавшего чужие материалы, следует считать такое его поведение, когда у общества (значит и у суда) есть основания полагать, что переработчик относился к данным материалам как к своим и у него не было причин усомниться в этом. В этом случае нет оснований квалифицировать его поведение как произвол.

Таким образом, публичная собственность является объектом конституционного регулирования, несмотря на то что она прямо не упоминается в тексте Конституции РФ. Это не препятствует развитию такого института в российском правовом поле через позиции Конституционного Суда России и отраслевое законодательство. Из норм о собственности формируется экономическая конституция и основы экономической системы, которые существуют в государстве.

В российском регулировании права собственности можно выделить несколько важных признаков. Во-первых, гражданское право играет ведущую роль в регулировании института собственности, ведь абсолютное большинство сделок перехода собственности от одного субъекта к другому проходят на основании норм гражданского, а не конституционного или административного права. Во-вторых, при этом приоритет конституционных норм над нормами других отраслей права является бесспорным. И в-третьих, институт собственности может развиваться под влиянием тех принципов, которые заложены в конституционные нормы, но через нормы гражданского или административного права.

Россия, как и иные страны континентальной Европы, пребывает в фазе конституционализации гражданского права. Тем не менее принцип прямого действия норм Конституции РФ реализован лишь частично из-за позиции Конституционного Суда России, который ограничил использование норм Конституции в судебном производстве. Однако российское гражданское право проходит свою конституционализацию не только через решения

Конституционного Суда России, но и через введение в текст Гражданского кодекса РФ принципов добросовестности, справедливости, солидарности.

Доктрина публичной собственности позволяет внести баланс в отношения в сфере собственности. Из-за отсутствия проработанной методологии нельзя определить, какое имущество должно регулироваться частным (то есть гражданским) правом, а какое публичным. В принятии более конкретной нормативной правовой базы в сфере собственности должна помочь Конституция РФ.

Конституционность публичной собственности раскрывается через формирование и реализацию полномочий публичной власти. Передача собственности юридическим лицам публичного права не должна нарушать конституционную модель публичной власти в стране. Наличие публичной собственности у юридических лиц (в том числе юридических лиц публичного права) должно быть обосновано с позиции эффективности управления и позиции соблюдения процессуального порядка передачи такой собственности.

Юридическое лицо публичного права может владеть как публичной, так и частной собственностью. За публичной собственностью должен стоять некий субъект конституционного права, который, согласно действующей Конституции, является источником власти. Без учета такой конструкции собственность юридических лиц публичного права превращается лишь в формальный заменитель приватизации собственности и теряет свою актуальность, ведь, по сути, происходит приватизация государственной собственности, за которой не стоят публичные интересы.

1.3 Особенности прекращения права собственности

Конституция РФ гарантирует неприкосновенность собственности. Разумеется, в отдельных случаях без изъятия имущества у собственника все-таки не обойтись. Однако всякий способ принудительного прекращения

права собственности должен быть установлен законом (и только законом). Именно для этого и понадобилась в ГК гл. 15 «Прекращение права собственности». Статья 235 ГК содержит исчерпывающий (в отличие от норм гл. 14 ГК о приобретении права собственности) перечень возможных оснований прекращения права собственности, почти все из которых, за исключением приведенных в п. 1 данной статьи - принудительные.

Физическая гибель или уничтожение имущества (п. 1 ст. 235 ГК) - единственное основание прекращения права собственности, гарантированно не являющееся основанием возникновения этого права у другого лица. Для целой категории вещей (потребляемых) уничтожение является нормальным следствием использования их по назначению. Логично, что на съеденные продукты, например, право собственности прекращается.

Помимо физического, возможно и юридическое уничтожение вещи, когда физически она продолжает существовать, а юридически - нет. (Например, разделенный земельный участок утрачивает прежний кадастровый номер и юридически превращается в несколько новых объектов.) Однако при этом вместо прекратившегося права на прежнюю вещь возникает право на новую.

Отказ от права собственности (ст. 236 ГК) - не совсем основание его прекращения, а скорее возможная предпосылка для приобретения другим лицом права собственности на бесхозное имущество (ст. ст. 225, 226 ГК). Об отказе от права собственности можно сделать объявление или совершить иные свидетельствующие о таком отказе действия (скажем, выбросить вещь), в результате чего соответствующая вещь приобретет статус бесхозной. Одного отказа, однако, недостаточно для реального прекращения права собственности. До приобретения вещи другим лицом собственник может передумать и продолжить владеть, пользоваться и распоряжаться ею.

Отчуждение собственником своего имущества (п. 1 ст. 235 ГК) - обратная сторона приобретения права собственности на основании сделки об отчуждении имущества (п. 2 ст. 218 ГК). Приватизация выступает в

качестве основания прекращения права собственности лишь для государства и муниципальных образований.

Основания принудительного изъятия имущества у собственника.

Обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника (ст. 237 ГК) производится либо на основании решения суда, либо, в установленных законом или договором случаях, в ином (упрощенном) порядке: например, по исполнительной надписи нотариуса (п. 6 ст. 349 ГК) или даже путем оставления кредитором принадлежащей должнику вещи за собой, если это допускается условиями договора между ними (п. 2 ст. 350.1 ГК). Для собственника имущества это - основание прекращения права собственности, однако для лица, к которому переходит имущество, - основание приобретения права собственности. Момент прекращения права у первого является моментом возникновения права для второго¹³.

Прекращение права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать в силу закона или при отсутствии специального разрешения (ст. 238 ГК), преимущественно производится путем отчуждения этого имущества самим собственником. Для этого ему дается достаточно большой срок - по общему правилу один год с момента возникновения права собственности на такое имущество. Возможно, в течение этого срока отпадут причины, по которым имущество не может принадлежать данному собственнику. Например, наследник умершего собственника охотничьего или гражданского оружия оформит разрешение на унаследованное оружие на свое имя - основание для принудительного прекращения права собственности в этом случае отпадет.

Если причина для прекращения права собственности не будет устранена и в течение года имущество не будет реализовано самим собственником, оно должно быть продано принудительно по решению суда

¹³ Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1 - 2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Челышева. - М.: Статут, 2014. - С. 36.

(либо по судебному решению может быть передано в государственную или муниципальную собственность). Бывший собственник в этом случае получит стоимость имущества за вычетом расходов на его отчуждение.

Нормы ст. 238 ГК применимы лишь в случаях, когда имущество оказалось в собственности лица по основаниям, допускаемым законом. Незаконный приобретатель (например, того же оружия) не может рассчитывать ни на льготный годичный срок для его реализации, ни на возмещение стоимости.

К случаям принудительного отчуждения недвижимого имущества в связи с утратой прав на земельный участок, на котором оно расположено, относятся:

- отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования (ст. 239 ГК);

- отчуждение объекта незавершенного строительства в связи с прекращением действия договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (ст. 239.1 ГК);

- отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 239.2 ГК);

- отчуждение объекта недвижимости в пользу собственника земельного участка в случае утраты собственником недвижимости права пользования земельным участком (п. 2 ст. 272 ГК). В качестве исключения из общего правила в этой ситуации возможно, наоборот, отчуждение земельного участка в пользу собственника недвижимости - при юридической невозможности либо нецелесообразности сноса такой недвижимости. Последствия прекращения права пользования земельным участком определяются судом.

Отчуждение во всех приведенных случаях производится возмездно.

Если имущество выкупается по соглашению сторон, бывший собственник получает обусловленную таким соглашением сумму. Если имущество продается с публичных торгов или принудительно приобретается

в государственную или муниципальную собственность, бывшему собственнику поступают вырученные от продажи объекта недвижимости средства (разумеется, за вычетом расходов на подготовку и проведение публичных торгов) или определенная судом сумма возмещения.

Принудительное изъятие у собственника имущества допускается в качестве санкции за те или иные действия (включая бездействие), в том числе не являющиеся преступлением или административным правонарушением, однако противоречащие общественным интересам или принятым в обществе нормам.

В следующих четырех случаях имущество изымается возмездно:

1) выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (ст. 240 ГК) возможен, когда бесхозяйственное содержание собственником особо ценных и охраняемых государством культурных ценностей грозит утратой ими своего значения. Ценности могут быть либо выкуплены государством, либо проданы с публичных торгов. В случае если о размере выкупной цены не было достигнуто соглашение, она либо определяется судом, либо формируется в ходе торгов. При этом следует иметь в виду, что из вырученной на торгах суммы будут вычтены не только расходы на их проведение, но и стоимость необходимых мероприятий по восстановлению или сохранению объекта, в том числе будущих. Нерадивому бывшему собственнику, таким образом, вполне может не достаться ничего;

2) выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними (ст. 241 ГК) может быть осуществлен в случаях обращения с такими животными «в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным». Требование о выкупе предъявляется лицом, намеренным выкупить животных. Цену выкупа при отсутствии договоренности определит суд;

3) изъятие земельного участка, используемого с нарушением законодательства (ст. ст. 284 и 285 ГК). Если собственник согласен, участок

может быть продан с публичных торгов во внесудебном порядке. При отсутствии согласия решение о продаже участка принимается судом. Вырученные от продажи участка средства поступают бывшему собственнику (ст. 286 ГК);

4) прекращение права собственности на бесхозяйственно содержимое жилое помещение (ст. 293 ГК) возможно при наличии следующих условий:

- собственник жилого помещения использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильем, допуская его разрушение;

- собственник был предупрежден органом местного самоуправления о необходимости устранения нарушений (в том числе при необходимости, об осуществлении ремонта);

- после предупреждения нарушения не устранены.

Требование в суд должно быть предъявлено органом местного самоуправления. Принудительная продажа жилого помещения производится с публичных торгов с выплатой бывшему собственнику средств, вырученных от продажи, за вычетом расходов на исполнение судебного решения.

В следующих четырех случаях имущество изымается безвозмездно:

1) конфискация (ст. 243 ГК) - это безвозмездное изъятие имущества в собственность государства в качестве санкции за совершение преступления или административного правонарушения. Гражданский кодекс закрепляет лишь общую возможность осуществления конфискации, конкретные условия применения данной меры установлены нормами уголовного и административного права (гл. 15.1 УК, ст. 3.7 КоАП);

2) изъятие и уничтожение контрафактных экземпляров, орудий, оборудования и иных средств, используемых или предназначенных для нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (п. п. 4 и 5 ст. 1252 ГК), выступают одновременно в качестве способа пресечения правонарушения и санкции за его совершение, тем более что осуществляются за счет

нарушителя. Контрафактные экземпляры по общему правилу уничтожаются. Орудия, оборудование или иные средства либо уничтожаются, либо могут обращаться в доход Российской Федерации, если это предусмотрено законом (например, в порядке конфискации);

3) обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции;

4) обращение в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму.

2 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

2.1 Историческая концепция развития и теория интеллектуальной собственности

Каждый человек на определенной стадии своего развития в процессе жизнедеятельности приходит к потребности творить или использовать результаты творческой деятельности других людей. Достаточно длительное время результаты творческой деятельности являлись общественным достоянием, поэтому правовая охрана им не предоставлялась. Впервые право собственности на результаты творческой деятельности стало признаваться в XV в., что впоследствии способствовало духовному и моральному обогащению, а также положительно повлияло на экономические процессы в государствах.

Охрана результатов творческой деятельности имеет очень древнюю и глубокую историю. Так, проблемы связанные с определением места и роли интеллектуальной собственности в обществе и по сей день вызывают дискуссионные вопросы, связанные с объемом предоставления прав и особенностями защиты имущественных и интеллектуальных прав авторов и правообладателей.

Исторически сложилось две концепции, объясняющие природу результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации: проприетарная концепция и концепция исключительного права. Эти концепции были реализованы государствами в своих национальных кодификациях или законах. Однако, в отличие от сложившейся охраны вещных прав еще в римском частном праве, охрана интеллектуальной собственности была признана мировым сообществом относительно недавно.

Происхождение термина «интеллектуальная собственность» берет свое начало из французского законодательства конца XVIII в., когда возникла

первая концепция интеллектуальной собственности, которая именуется проприетарной. Сама же идея этой концепции появилась благодаря французским просветителям и основывалась на теории естественного права, признающей существование наряду с позитивным правом идеального порядка отношений между людьми. Главными представителями теории естественного права были Жан-Жак Руссо, Д. Дидро, Ф. Вольтер и другие выдающиеся ученые того времени. Основным постулат этой теории заключался в том, что законы государства признавались действительными и легитимными лишь тогда, когда они соответствуют идеальному праву.

Проприетарная концепция (буквальный перевод *proprietas* - собственность) провозглашает, что материальные объекты или результаты творческого труда, произведенные человеком, являются его собственностью. Благодаря такому подходу создатель результата творческой деятельности имеет исключительное право, т.е. право распоряжаться созданным им результатом. При этом важно отметить, что в данном случае рассматривается право не на объект материального мира, в котором творческая идея автора нашла свое выражение, а право на саму эту идею. Таким образом, проприетарная концепция подразумевает, что право собственности на созданный результат творческой деятельности принадлежит автору, а не промышленнику или издателю, в то же время право собственности действует отдельно от его признания государством. В свою очередь, за созданный результат творческой деятельности его автору причитается материальное вознаграждение.

Предпосылки развития проприетарной теории можно увидеть в трактате Джона Локка «О государственном правлении». Так, основанием возникновения права собственности является труд. Собственность необходимо рассматривать как экономическую категорию, в процессе производства которой люди приобретают определенные блага и вещи. Когда люди создают или производят объект интеллектуальных прав, то происходит задействование умственного труда, поэтому на этот объект распространяется

право собственности. При этом как право собственности, так и исключительное право являются абсолютными, что означает, во-первых, возможность распоряжаться своей собственностью любым не противоречащим закону способом, а во-вторых, запрещать третьим лицам совершение любых действий в отношении своей собственности.

В XIX в. проприетарная концепция интеллектуальной собственности получила широкое распространение в различных правовых системах стран мира, например в англосаксонской правовой семье (Великобритания, США) и в странах континентального права (Франция, Германия).

Существенный вклад в науку гражданского права и в развитие концепции интеллектуальной собственности внесла философия немецкого философа Иммануила Канта¹⁴. Философские взгляды И. Канта оказали влияние и на становление теории правового государства. И. Кант утверждал, что право формально, т.е. является обязательным для всех без исключения. Основной проблемой частного права, регулирующего отношения группы «человек - общество», является частная собственность, которая составляет основу гражданского общества.

Главными правовыми атрибутами человека являются свобода, равенство и самостоятельность. И. Кант обосновывает понятие «непринудительных прав», под которыми понимает, во-первых, свободу критики (т.е. гражданин вправе открыто высказывать свое мнение), а во-вторых, свободу печати и свободу слова. Эти взгляды привели И. Канта к формированию совершенно нового подхода к пониманию авторского права, в то время как его коллеги видели лишь экономическую составляющую авторских прав. Так, И. Кант считал, что произведение автора является выражением личности автора. Таким образом, появляется естественное право личности на творчество, причем такое выражение личности автора необходимо защищать так же, как защищается экономическая составляющая авторских прав.

¹⁴ Ткачев П.Н. Избранные философские труды в 2 т. Т. 1 / П.Н. Ткачев. - М.: Юрайт, 2017. - С. 256.

Кантовское понимание авторского права повлияло на установление моральных прав в континентальном праве европейских государств (*droit moral*). Таким образом, создатели результатов творческой деятельности получили дополнительные правомочия по защите своих нематериальных интересов.

Рассматриваемые концепции не были чужды и российскому опыту правового регулирования интеллектуальной собственности. Например, уже в работах российских ученых XIX в. сформировался проприетарный подход, а также подход, рассматривающий права на объекты интеллектуальной собственности в качестве исключительных прав¹⁵. Г.Ф. Шершеневич и А.А. Пиленко были яркими сторонниками развития теории исключительного права. Так, профессор Г.Ф. Шершеневич, представитель российской школы позитивизма, писал, что «наше законодательство, следуя господствующему в прежнее время взгляду, признает все подобные правоотношения не самостоятельными, а стоящими рядом с правом собственности, как два вида, считает их просто особым видом права собственности»¹⁶.

В соответствии с теорией исключительного права под интеллектуальной собственностью понимают право особого рода, которое не относится ни к обязательственному, ни к вещному праву. Под исключительным правом необходимо понимать возможность использовать результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению и одновременно запрещать использовать его третьим лицам. Таким образом, создателю результата интеллектуальной деятельности предоставляется монополия на использование произведения. Отсюда и зародился термин «исключительное право».

¹⁵ Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. - М.: Проспект, 2017. - С. 8.

¹⁶ Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1 - 2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Челышева. - М.: Статут, 2014. - С. 36.

Обоснование концепции исключительного права можно рассматривать через несоответствие концепции проприетарной теории и права собственности. Основным элементом права собственности является ряд правомочий, а именно: владение, пользование и распоряжение. Однако результатами творческой деятельности не может быть такое правомочие, как владение, потому что нельзя физически обладать результатом интеллектуальной деятельности.

Наряду с вещными правами, которые являются разновидностью абсолютных прав и которые образуют статику имущественных отношений по вопросу вещей, важное место занимает иной вид абсолютных прав - исключительное право на идеальные результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации физических и юридических лиц, товаров, работ и услуг. Данные объекты абсолютных прав весьма сильно отличаются между собой как по своим объектам, так и по формам деятельности, в пределах которых они образуются.

В отличие от физического труда, результатом которого чаще всего являются индивидуально определенные вещи, результатом интеллектуальной деятельности будет умственная (мыслительная, духовная, творческая) деятельность человека в мире науки и техники (в том числе открытия в микробиологии и генной инженерии), искусства, литературы и художественного конструирования. Таким образом, результатом интеллектуальной деятельности будет исполненный в объективной форме объект, который в зависимости от характера этого исполнения будет называться произведением науки, литературы, искусства, изобретением или промышленным образцом.

Любому из этих объектов свойственны свои индивидуальные условия правовой охраны и применения, а также способы защиты прав их авторов и правообладателей. Стоит выделить общий перечень признаков таких объектов:

1. В отличие от объектов, охраняемых нормами вещного права, результаты интеллектуальной деятельности человека имеют абсолютно идеальную природу. Е.А. Суханов отмечает: «Результаты интеллектуальной деятельности в науке и технике - это определенные системы научных и технических понятий или категорий. Литературные и художественные произведения представляют собой систему литературных либо художественных образов»¹⁷. Результаты творческой деятельности в данном случае выражаются буквенными и цифровыми знаками, символами, аудио- и видеозаписями и, как правило, находятся на определенных физических носителях, причем от этого они не перестают быть идеальными результатами, так как результаты интеллектуальной деятельности не подлежат износу и амортизации, они лишь могут морально устаревать.

2. Мыслительная деятельность гражданина, чьим творческим трудом создан результат интеллектуальной деятельности, выходит за рамки правового регулирования. Гражданское право не в силах воздействовать на мыслительную деятельность человека, которая протекает в головном мозге. Однако нормы права могут оказывать положительное воздействие на процесс создания результатов интеллектуальной деятельности путем формирования правовых инструментов организации научной деятельности, т.е. выражая в правовых нормах условия предоставления правовой охраны результатам такой деятельности.

Исключительное право также распространяется и на средства индивидуализации участников гражданского оборота, которые считаются приравненными к результатам интеллектуальной деятельности, так как у них отсутствует автор и, как следствие, творческая составляющая. Основной ценностью средств индивидуализации, отличающей их от, например, произведений науки, литературы и искусства, является отождествление этих средств с хозяйствующими субъектами и выпускаемыми ими товарами или

¹⁷ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2009. - С. 473.

оказываемыми ими услугами. Причем исключительное право на средства индивидуализации фиксируется не за их разработчиками, а за самими хозяйствующими субъектами, зарегистрировавшими их на свое имя.

В условиях рыночной экономики своевременное и свободное использование результатов интеллектуальной деятельности содействует повышению эффективности коммерческой деятельности, качества и конкурентоспособности производимых товаров, оказываемых услуг. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, прежде всего, на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и иные объекты, которые призваны индивидуализировать товары, являются существенной составной частью нематериальных объектов хозяйствующих субъектов. На одном уровне с другими материальными активами эти права могут быть объектами инвестиций в предпринимательскую деятельность и иные виды хозяйственной деятельности. Имущественные (исключительные) права на все виды результатов интеллектуальной деятельности могут также служить вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества. Данное положение нашло отражение в законодательстве Российской Федерации: в частности, это закреплено в п. 6 ст. 66 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Интеллектуальная собственность как подотрасль гражданского права традиционно выполняют функции, направленные на признание авторства на созданные результаты умственного труда, установление режима их использования, наделение авторов и правообладателей совокупностью прав и обязанностей, а также на защиту указанных прав в случае их нарушения.

В зависимости от характера самого результата признание авторства не зависит либо зависит от регистрации такого результата. В первом случае речь идет об объектах авторского права и прав, смежных с авторскими, а во втором - об объектах промышленной собственности.

Исключительное право представляет собой различные имущественные правомочия - фактически систему возможных и известных законодателю видов использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с помощью которой определяется лицо, которое вправе или не вправе использовать тот или иной результат или средство индивидуализации. При этом, в соответствии с положениями ст. 138 ГК РФ, «исключительное право (интеллектуальная собственность) устанавливается не на средства индивидуализации как таковые, а на те из них, которые по своему правовому режиму приравнены к таким результатам интеллектуальной деятельности, как произведения науки, литературы, искусства или изобретения»¹⁸.

Чтобы более полно регламентировать особенности установления правового режима результатов интеллектуальной деятельности и более четко разграничить объекты исключительных и вещных прав, в общих положениях гражданского законодательства устанавливаются следующие правила:

- в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ «о возникновении и осуществлении не только вещных прав, но и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности»;

- в соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 8 ГК РФ «о возникновении гражданских прав и обязанностей в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности»;

- в соответствии со ст. 18 ГК РФ «о праве граждан иметь права авторов таких результатов как элемент содержания их правоспособности».

Федеральное законодательство прямо устанавливает, что, например, исключительное право, возникающее из авторского права на произведение, не является привязанным к праву собственности на материальный носитель, на котором произведение нашло свое отражение. Передача права

¹⁸ Никишов А.Б. Историческая концепция развития и теория интеллектуальной собственности // ИС. Промышленная собственность. - 2020. - № 7. - С. 59.

собственности на материальный объект или права владения материальным объектом сама по себе по общему правилу не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте. В то же время в гражданском законодательстве применительно к правам на объекты интеллектуальных прав закреплены договоры об их создании и передаче.

2.2 Понятие и конституционная природа интеллектуальной собственности

Право интеллектуальной собственности реализуется в различных сферах общественных отношений, однако, по нашему мнению, одной из важнейших составляющих данного конституционного права является его понимание в контексте основных экономических прав. При этом в науке российского конституционного права сложилась позиция, согласно которой право интеллектуальной собственности обычно не включается в систему элементов конституционных основ экономического строя, а также не упоминается при характеристике основных экономических прав, закрепленных в тексте Конституции РФ (социально ориентированная экономика, формы собственности и гарантии их защиты, использование и охрана земли и природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории России (ст. 7 - 9), гарантии реализации экономических основ конституционного строя (ст. 74, 75), экономические права и свободы человека и гражданина (ст. 34 - 37), государственное регулирование экономики)¹⁹, что не является обоснованным. Нельзя отрицать тот факт, что отношения по поводу интеллектуальной собственности непосредственно складываются в русле экономических отношений на базе положений рыночной экономики, что наглядно подтверждается положениями гражданского законодательства

¹⁹ Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные научные труды. - М., 2013. - С. 219.

Российской Федерации, но с учетом особой правовой природы права интеллектуальной собственности.

В этой связи Н.В. Витрук справедливо отмечал, что экономическим основам конституционного строя в России посвящены конституционные установления, которые в том числе закрепляют экономические основы социального государства, к которым он относил ст. 37 - 44 Конституции РФ²⁰. Действительно, несмотря на то что традиционно свобода литературного, научного и других видов творчества, преподавания, а также право интеллектуальной собственности считаются культурными правами и свободами, ошибочно игнорирование данных прав в аспекте экономики государства. Только обладая гарантированной нормами права свободой в реализации своей творческой деятельности, можно говорить о построении и развитии рыночной экономики, социального государства.

Соответственно, по нашему мнению, к основным экономическим правам необходимо относить также и право интеллектуальной собственности, не ограничиваясь только его характеристикой в качестве культурного права, что подтверждается в том числе неотъемлемой составляющей данного конституционного права в системе экономических основ социального государства, провозглашенного в тексте Конституции РФ.

Можно согласиться с Н.В. Витруком и в том, что Конституция РФ не устанавливает строго определенной модели экономического развития, но при этом конституционные основы и ориентиры экономического развития определены достаточно полно и четко и связаны с рыночной экономикой <10>. Универсальность конституционных установлений в экономической сфере открывает простор для социально-экономического развития, не ограничивая государство в его воздействии на экономические отношения, а также других участников хозяйственного оборота, что обеспечивает свободу их действий и ответственность за принимаемые экономические решения.

²⁰ Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении: история, доктрина и практика: Избранные труды (1991 - 2012 гг.). - М., 2012. - С. 248.

Соответственно, в конституционных рамках происходит свободный поиск «новой, оптимальной модели рыночной экономики России с учетом собственного и международного опыта, особенностей исторического развития и менталитета народа».

В последние годы усиливается роль инновационной составляющей, цифровых технологий во всех сферах экономики, возникают новые связи и цепочки взаимодействия хозяйствующих субъектов, для развития отношений изменилась актуальность такого фактора, как география распространения товаров и технологий, которые не производят впрок, не хранят на складах и продают только после появления заказа²¹. В новых условиях тот, кто является правообладателем нового объекта интеллектуальной собственности, можно сказать, «правит миром». Эти отношения нуждаются в регулировании, охраняя и защищая права и интересы не только владельцев интеллектуальной собственности, но и потребителей их товаров и услуг в соответствии с принципами добросовестности, разумности, справедливости.

В последние годы активно обсуждается вопрос снятия с правообладателей интеллектуальной собственности антимонопольного иммунитета как основного барьера в полноценной защите общественных и публичных интересов наравне с частными. В статье делается попытка теоретического и практического обоснования совершенствования имеющегося законодательства для соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Основные начала и идеи, которые распространяются на интеллектуальную собственность как институт гражданского права, сформулированы в ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ). Это свобода договора, неприкосновенность собственности, принципы разумности и справедливости, беспрепятственного осуществления прав, их восстановление и судебная защита. При этом за основу принимается, что все

²¹ Кашуба В.В. Об авторских правах, правовой охране и защите интеллектуальной, творческой собственности в сфере креативной индустрии // Вестник научных конференций. - 2015. - № 2-3(2). - С. 47.

участники отношений должны действовать добросовестно и не извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Гражданские права могут быть ограничены федеральным законом, если это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом законодателем используется понятие защиты, а не охраны. Между тем именно охрана прав на результаты интеллектуальной деятельности со стороны государства является необходимым экономическим механизмом стимулирования авторов к созданию объектов интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте страны²².

Среди действующих источников, которые регулируют отношения, возникающие по поводу интеллектуальной собственности, можно отметить Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее - ВОИС), которая также выделяет в качестве цели своего принятия поощрение творческой деятельности и содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире. Марракешское соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности в качестве основных целей также провозглашает приоритет национальных интересов в области охраны ИС, включая цели развития и технического прогресса.

Таким образом, на международном уровне в рамках ООН сформулированы основные направления деятельности по обеспечению доступности лекарственных средств, средств индивидуальной защиты и вакцин в аспекте борьбы с коронавирусной инфекцией. При этом речь идет не только о физической и ценовой доступности, но и о принципе справедливости, в том числе в контексте международного сотрудничества и максимально оперативного и эффективного распространения соответствующей продукции в мире, что представляется возможным

²² Мазур З.Ф., Чертакова Е.М. Институт права интеллектуальной собственности как государственный гарант охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2011. - № 1(4). - С. 133.

воспринимать как акцент в том числе и на разумных ограничениях патентных прав, устанавливаемых на соответствующие разработки, и соблюдении оптимального баланса общественных интересов и интересов правообладателей. Кроме того, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН акцентируется внимание и на оптимальном использовании цифровых технологий и укреплении международного научного сотрудничества для борьбы с COVID-19. Обозначенные рекомендации позволяют судить о гармонизированных направлениях реализации мер борьбы и взаимодействия в рассматриваемой сфере государств, несмотря на различный экономический уровень развития и нормативно-правовую базу обозначенных в Резолюции вопросов.

В этом контексте не стоит забывать и о закрепленной на международно-правовом уровне - в п. 31 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. возможности введения государствами - членами ВТО ограничений прав правообладателей, которые могут и должны быть приняты за гармонизирующую основу и восприниматься национальными правовыми системами при обязательном установлении соответствующих гарантий прав правообладателей (в частности, неисключительный характер использования интеллектуальных прав в контексте таких ограничений, выплата разумного вознаграждения и др.).

В докладе Всемирной организации здравоохранения за период 16 - 24 февраля 2020 г. отмечается, что искусственный интеллект и большие данные являются ключевым решением проблемы с коронавирусной инфекцией. Существуют, в частности, различные способы борьбы с коронавирусной инфекцией, основанные на машинном обучении. Например, датская компания UVD Robots заключила соглашение с Sunay Healthcare Supply о продаже своих роботов в Китае. Разработанные UVD Robots устройства курсируют вокруг медицинских учреждений, распространяя ультрафиолетовый свет для дезинфекции помещений, зараженных вирусами

или бактериями. Компания Shenzhen Micromulticopter в нескольких китайских городах запустила более 100 беспилотных летательных аппаратов, которые способны не только определять температуру, но и распылять дезинфицирующие средства и патрулировать общественные места.

Обозначенные формы реализации искусственного интеллекта, представляя собой полностью автоматизированные эффективные процессы взаимодействия роботов с объектами материального мира, позволяющие минимизировать контакт человека с человеком, способствуют сдерживанию распространения коронавирусной инфекции.

При этом использование искусственного интеллекта непосредственно в медицинской деятельности порождает ряд специфических правовых проблем. Например, в ситуациях, когда системы искусственного интеллекта участвуют в процессе принятия решений, так или иначе связанных со здоровьем человека, нет окончательной ясности, насколько было бы разумным привлекать врачей к ответственности за вред, причиненный пациентам. Во-первых, врачи не осуществляют прямой контроль над тем, какие решения генерирует система. Во-вторых, многие системы искусственного интеллекта по своей природе непрозрачны, поэтому понимание врачом того, как система переводит входные данные в окончательные решения, представляется крайне осложненным, а в некоторых случаях невозможным.

Многие системы искусственного интеллекта в здравоохранении являются вспомогательными. В таких случаях именно врачи принимают окончательное решение о том, следует ли действовать в соответствии с рекомендациями этих систем. В отношении этого окончательного решения или выбора врачи несут ответственность, порядок определения которой также не определен достаточно ясным образом.

В американской доктрине сформулирована концепция решения обозначенной проблематики, согласно которой необходима разработка специальной теории уголовной ответственности за действия искусственного

интеллекта и роботов, которая бы охватывала «производителя, программиста, пользователя и всех других вовлеченных лиц». Таким образом, относительно персональной ответственности за действия искусственного интеллекта существует справедливая на данном этапе технологического развития концепция ответственности лиц, причастных к разработке, программированию, эксплуатации искусственного интеллекта и управлению им.

Говоря о правовом регулировании в РФ искусственного интеллекта как такового, стоит отметить, что с появлением угрозы распространения коронавирусной инфекции соответствующее регулирование подверглось оперативной модернизации. В то же время уже в 2017 г. в России Исследовательским центром проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта был разработан проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте, основная цель принятия которой состоит в формулировании основных подходов к регулированию отношений с использованием искусственного интеллекта и в принятии единого унифицированного на международном уровне акта. В этой Конвенции сформулирован ряд определений, представляющих особый интерес, в том числе и в контексте отсылки к международным стандартам, что свидетельствует о возможном ее гармонизирующем характере. Так, в начальных положениях Конвенции определен субъектный состав участников процессов создания, внедрения или использования роботов и киберфизических систем с искусственным интеллектом: исследователи; разработчики; лица, финансирующие исследования и разработки в сфере робототехники; производители, собственники, владельцы, операторы роботов; органы государственной власти и любые регулирующие органы, а также пользователи и иные лица, взаимодействующие с роботами и киберфизическими системами, в том числе с искусственным интеллектом. При этом к объектам робототехники относятся все категории роботов в самом широком их понимании, независимо от их назначения, степени

опасности, мобильности или автономности, а также киберфизические системы с искусственным интеллектом в любой форме.

В случае если значения понятий «робот», «роботизированный механизм», «умный робот» не определены, могут быть использованы существующие международные стандарты, в частности ISO 8373:2012 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения».

Наряду с установлением в Конвенции принципов безопасности, контролируемости роботов человеком, правила равных рисков (риски при использовании роботов должны быть не больше обычных рисков), механизма черного ящика, позволяющего фиксировать и хранить все данные о действиях робота, и красной кнопки, позволяющей отключить робота в любой момент по требованию, интерес вызывают и положения Конвенции об ответственности за выполнение правил функционирования роботов, которая по общему правилу возлагается на создателей роботов, а также на любое иное лицо, которое может своими действиями повлиять на выполнение правил.

Отдельного внимания заслуживает и положение Конвенции о необходимости создания межгосударственных и негосударственных институтов, в том числе при уже существующих международных объединениях и организациях, для целей эффективного, гармоничного и безопасного развития робототехники и искусственного интеллекта.

3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Проблемы охраны права собственности несовершеннолетних

Право собственности признается одним из фундаментальных, естественных прав человека²³, что подтверждается также его закреплением в ст. 17 Всеобщей декларации прав человека. При этом ни Всеобщая декларация, ни иные международные акты, принятые в сфере защиты прав человека, не ограничивают право собственности лиц, не достигших совершеннолетия. Каких-либо исключений на сей счет нет и в Конституции РФ, ст. 35 которой закрепляет право каждого «иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами». При этом право собственности несовершеннолетних, как и иные имущественные права детей, нуждаются в особой охране, так как возможны ситуации, когда надлежащая реализация таких прав ребенка входит в противоречие с интересами его родителей или одного из них. Поэтому проблемы в сфере охраны права собственности несовершеннолетних сегодня остаются актуальными.

Право собственности является в первую очередь институтом гражданского права²⁴, при этом некоторые общие положения и особенности права собственности несовершеннолетних закрепляются в ст. 60 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ).

Одним из таких положений, имеющих принципиальное значение в вопросе имущественных прав членов семьи в целом и права собственности в частности, является принцип раздельности имущества родителей и детей, установленный в п. 4 ст. 60 СК РФ. Этот принцип характерен для российской

²³ Савельева Е.Г. Защита права собственности как одного из основополагающих прав человека: международно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - С. 3.

²⁴ Беспалов Ю.Ф. Семейные права ребенка и их защита. - Владимир: ВГПУ, 2001. - С. 86.

доктрины с дореволюционных времен, его значение в отечественном законодательстве отмечал еще Д.И. Мейер²⁵.

Ребенок может быть собственником имущества как единолично, так и на праве общей собственности, в том числе - со своими родителями (п. 5 ст. 60 СК РФ). Одним из наиболее распространенных оснований возникновения права общей собственности членов семьи является приватизация жилого помещения, порядок которой определяется Законом РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее - Закон о приватизации).

В соответствии со ст. 7 Закона о приватизации в договор передачи жилого помещения в собственность должны быть также включены несовершеннолетние, имеющие право пользования данным жилым помещением. Более того, это требование распространяется не только на проживающих совместно с лицами, которым передается жилое помещение, но и на тех, кто не утратил право пользования помещением, хотя и проживает отдельно. Помимо этого, согласно ст. 11 Закона о приватизации лица, ставшие в несовершеннолетнем возрасте собственниками занимаемого жилого помещения в порядке его приватизации, сохраняют право на однократную бесплатную приватизацию жилого помещения после достижения ими 18 лет, а отказ от участия несовершеннолетних в приватизации должен подтверждаться разрешением органов опеки и попечительства. Последнее также является дополнительной гарантией в сфере охраны имущественных прав несовершеннолетних.

Однако права несовершеннолетних, предусмотренные Законом о приватизации, на практике неоднократно нарушались²⁶. В случае выявления факта заключения договора передачи жилого помещения с нарушением имущественных прав детей суд может признать договор недействительным полностью (если ребенок, достигший возраста 14 лет, возражает против

²⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 2. По исправл. и доп. 8-му изд. 1902 г. - М.: Статут, 1997. - С. 383.

²⁶ Ростовская И.В., Тарасова А.Е. Деятельность органов и организаций в сфере защиты жилищных прав несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2015. - № 1. - С. 63.

приватизации), либо в части (если ребенок должен был быть признан сособственником жилого помещения).

Поскольку с внесением изменений в Закон о приватизации бесплатная приватизация жилых помещений стала бессрочной, проблема защиты прав ребенка на получение права общей собственности на жилое помещение в порядке приватизации до сих пор сохраняет свою актуальность. Однако с учетом прошедшего со дня принятия Закона о приватизации времени в последние годы суды все чаще приходят к выводу о том, что истец, который, будучи несовершеннолетним, не вошел в приватизацию, пропустил срок исковой давности. Практика исходит из того, что на такие отношения распространяется норма п. 2 ст. 196 ГК РФ, согласно которой срок исковой давности не может превышать 10 лет со дня нарушения права, для защиты которого он установлен. В то же время суды соглашались с тем, что обстоятельства, связанные с личностью истца, в том числе его несовершеннолетие и отсутствие в связи с этим возможности самостоятельно осуществлять защиту своих прав, могут быть признаны уважительной причиной для восстановления срока исковой давности²⁷.

Также одной из актуальных проблем в сфере охраны права собственности несовершеннолетних является использование средств материнского капитала на улучшение жилищных условий семьи.

В соответствии с п. 4 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» жилое помещение, которое было приобретено с использованием средств материнского капитала, должно быть оформлено в общую собственность родителей и детей с определением размера долей по соглашению. В письме Министерства экономического развития РФ уточняется, что размеры долей в праве общей долевой собственности должны определяться на основании письменного соглашения всех дееспособных членов семьи. Кроме того,

²⁷ Новикова И.И. Актуальные проблемы охраны права собственности несовершеннолетних // Нотариус. - 2020. - № 6. - С. 26.

также указывается, что при появлении нового совместно проживающего члена семьи (например, при рождении ребенка) тот также будет иметь право на долю в таком жилом помещении. Однако понятие «появление нового совместно проживающего члена семьи» в указанном письме не раскрывается, указано лишь на рождение ребенка как на возможный способ увеличения числа таких лиц. Таким образом, соглашение об определении долей, которое, согласно письму Министерства финансов РФ, подлежит обязательному нотариальному удостоверению, должно предусматривать возможность перераспределения долей участников общей долевой собственности.

Верховный Суд РФ неоднократно приходил к выводу о том, что несовершеннолетние должны признаваться участниками долевой собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала (п. 12 Обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал). Однако физически родители не всегда имеют возможность сразу регистрировать право общей долевой собственности на имущество. Поэтому в Федеральном законе «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», а также в установленных Правительством РФ Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий (далее - Правила) среди перечня необходимых документов содержится указание на «письменное обязательство» оформить общую долевую собственность родителей и ребенка с указанием долей в течение шести месяцев со дня перечисления Пенсионным фондом РФ средств материнского (семейного) капитала либо со дня получения кадастрового паспорта или уведомления о соответствии объекта индивидуального жилищного строительства требованиям законодательства о градостроительной деятельности.

Данное обязательство стало одним из необходимых документов при подаче заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала в Пенсионный фонд РФ. При отсутствии такого

документа, заверенного нотариусом, Пенсионный фонд РФ не принимал документы у заявителей. Таким образом, можно сказать, что нотариально удостоверенное заявление одного из родителей выступало в качестве гарантии соблюдения права собственности ребенка, являясь одним из нотариальных действий, направленных на защиту законных прав ребенка в сфере семейных и жилищных правоотношений²⁸.

Однако санкции за нарушение указанного правила закон не предусматривал. Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» механизм, который обеспечивал бы соблюдение родителями взятого на себя обязательства, не был определен, что послужило, на наш взгляд, причиной значительных злоупотреблений и нарушений со стороны родителей несовершеннолетних или одного из них.

Имеющаяся на сегодняшний день судебная практика позволяет сделать вывод, что нарушения права детей на долю в приобретенном на средства материнского капитала имуществе нередки, недвижимое имущество регистрируется на родителей или одного из родителей. С целью защиты права собственности несовершеннолетних с требованием об обязывании родителей выделить детям доли в приобретенном на средства материнского (семейного) капитала жилом помещении обычно выступает прокурор. Нередко прокурор обращается в суд с требованием признать договоры купли-продажи жилого помещения и взыскать с родителя сумму материнского капитала.

1 марта текущего года в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и в вышеназванные Правила внесены изменения, в соответствии с которыми требование о нотариально заверенном письменном обязательстве отменено. Согласно новой редакции п. 4 ст. 10 указанного Закона лицо, получившее сертификат,

²⁸ Левушкин А.Н., Николаев С.Н. Нотариус как защитник имущественных прав несовершеннолетнего в сфере семейных правоотношений // Нотариус. - 2015. - № 1. - С. 21.

его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. Таким образом, уменьшено количество документов, необходимых для направления заявления в Пенсионный фонд РФ, что должно способствовать упрощению порядка получения средств материнского капитала. При этом полагаем, что охрана имущественных прав ребенка при участии прокурора сохраняет свою актуальность, но прокурор не может отследить исполнение указанной в п. 4 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» обязанности каждым из родителей. Представляется, что необходима особая процедура контроля со стороны Пенсионного фонда РФ, который обладает информацией обо всех проведенных сделках, при необходимости - во взаимодействии с прокуратурой и органами опеки и попечительства, а также нотариата.

Обозначенные выше проблемы охраны права собственности несовершеннолетних являются сегодня действительно актуальными и требуют внимания как со стороны государства, так и со стороны научного сообщества.

3.2 Проблемы правовой возможности отъема собственности

Передел собственности в современной российской действительности, по экспертным оценкам, запущен в конце 90-х годов XX века. Так как на ликвидность зданий, сооружений, земельных участков влияет их расположение, то следует предположить, что количество выгодно расположенных объектов недвижимости не увеличивается, а, соответственно, сам процесс их перехода от собственника к собственнику бесконечен.

Разнятся только способы инициации события по смене владельца. В 90-е годы XX века - санкционированная государством приватизация, следом - так называемые «криминальные захваты собственности», использование «серых» схем рейдерства, «банкротные» проекты. Указанные методы являются зеркальным отражением социально-экономической ситуации общества в разные временные периоды и консолидируют в себе совокупные признаки нескольких составов преступлений²⁹.

Ранее на законодательном уровне предпринимались попытки закрепления правового инструментария по борьбе с рейдерством. Определенные из них были закреплены в УК РФ, однако единой нормы уголовного закона так и не появилось. Давая авторскую оценку отсутствия консолидированной нормы УК РФ, отметим, что в настоящее время нет единого алгоритма так называемого захвата собственности, преступные события содержат в себе признаки нескольких составов преступлений, и в зависимости от региона, особенностей самого захватываемого недвижимого имущества, количества собственников и «правового» климата, ценовой категории «банкротного» проекта инструментарий разнится.

Указанное свидетельствует об актуальности рассмотрения темы передела собственности как в уголовном, так и в криминалистическом аспекте.

Следственной и судебной практике известны различные сценарии незаконного перехода права собственности на недвижимое имущество, производственные комплексы, интеллектуальные права.

Рассмотрим некоторые из них. Заранее оговоримся, что представленная градация способов реализации рейдерских захватов достаточно условна, но вместе с тем позволяет сделать вывод о наиболее распространенных схемах воплощения преступного умысла.

1. Использование заведомо подложных документов:

²⁹ Лебедева А.А. Расследование мошенничества, совершаемого с целью незаконного захвата в собственность имущества юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. – С. 15.

а) интеллектуальная подделка и материальная фальсификация договоров купли-продажи недвижимого имущества организации-мишени, документов для государственной регистрации изменений, вносимых в правоустанавливающие документы;

б) имитация подписей акционеров с целью завладения контрольным пакетом акций или долей организации-мишени, реализованная в том числе при помощи технических устройств (струйный принтер, лазерный принтер, многофункциональное печатное устройство, графопостроитель, плоттер), а также печатающих устройств с последующим подражанием вдавленным штрихам и т.д.

Так, г-н Л., вуалируя намерение завладеть частью бизнеса, обратился в суд с иском о возврате долга своим партнером. Суд назначил почерковедческую экспертизу, и специалисты пришли к выводу, что договор завизирован ответчиком, указав при этом, что подпись выполнена, «вероятнее всего, в неудобной позе, в состоянии физического утомления». Исковые требования были удовлетворены, назначено исполнительное производство, которое было приостановлено по инициативе следственных органов, в производстве которых параллельно находился материал доследственной проверки. Назначена экспертиза в вышестоящем региональном центре судэкспертиз Минюста РФ, в ходе производства которой установили, что подписи ответчика на документах - не рукописные, а исполнены техническим устройством графопостроителя (плоттером).

2. Использование неправосудных судебных решений:

а) получение судебного решения (определения), вынесенного на основании принятия судом фальсифицированных документов в качестве действительных;

б) получение судебных решений (определений) в различных субъектах Российской Федерации, вынесенных на основании подлинных документов,

но в результате заведомо неверного применения судом норм права или иных нарушений³⁰.

Так, незаконный переход права собственности на торговый комплекс «Галерея Водолей» стал возможным после изготовления несуществующей доверенности от имени собственника торговой площадки. В дальнейшем, реализуя преступный умысел, «захватчики» составили финансовые документы, согласно которым третье лицо приобрело часть ТЦ, внося задаток. Особенностью договора купли-продажи было условие, согласно которому все разногласия сторон подлежат разрешению безапелляционно в Гудермесском горсуде Чечни. Таким образом «захватчики» обжаловали в указанном суде невыполнение условий договора продажи ТЦ. Суд Чеченской Республики признал требования законными и наложил арест на торговый центр.

3. Злоупотребления в уголовно-правовой сфере:

а) возбуждение уголовных дел на собственников/акционеров организации-мишени, создание им трудностей личного характера с последующим предложением отчуждения организации/доли в уставном капитале;

б) создание негативного мнения об организации-мишени, ее руководителе посредством публикаций в СМИ, привлечение общественности на митинги и различного рода несанкционированные акции.

В 2000-х гг. реализовалась схема агрессивного поглощения химического комбината «Тольяттиазот» организацией Syntech Group, сопровождаемая многочисленными проверками контролирующих и правоохранительных органов; инициированием процедуры привлечения к уголовной ответственности топ-менеджеров по фактам уклонения от уплаты налогов за период 2002 - 2004 гг., отмыwania средств, добытых преступных путем, а также по обстоятельствам мошеннических действий в процессе

³⁰ Зенкин А.Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным захватом («недружественным поглощением») организаций с использованием подложных документов: монография. - М., 2012. - С. 113.

приватизации предприятия в 1996 г.; судебным оспариванием итогов приватизации и др.

4. Применение физической силы вместе с представлением поддельных документов:

- а) блокировка пакетов акций или их долей;
- б) проведение незаконного собрания акционеров, в том числе с искусственным созданием перевеса голосов сторонников, с использованием поддельных документов;
- в) «размывание» контрольного пакета акций;
- г) представление в регистрирующий орган фиктивных документов о назначении подставного лица на должность единоличного руководителя организации-мишени;
- д) хищение акций;
- е) физическое занятие спорного объекта имущества, недопущение на территорию работников.

Так, в феврале 2015 г. после завершения трудового дня на территорию организации «Челябинский опытный завод» вторглись вооруженные люди в масках, обеспечив физический контроль над зданием, вынудили работников покинуть помещения, предъявляя приказ «нового «директора». Работники производственного комплекса вызвали полицию, которая предотвратила попытку изъятия у предприятия имущественных ценностей и правоустанавливающей документации. В ходе обыска у «нового» руководителя изъяли печать, денежные средства и «неопознанные» документы.

5. С применением процедуры банкротства.

Иницируется скупка долгов организации-мишени с последующим единовременным предъявлением их к оплате. Создаются искусственно новые задолженности, формируется невозможность организации отвечать по своим гражданско-правовым обязательствам, в том числе и с использованием блокировки банковских счетов.

Так, в 2004 г. бывший руководитель ФГУП «Казанский протезно-ортопедический завод» У. намеренно довел завод до так называемого банкротного состояния. К умышленному формированию задолженности привели такие события, как: банковский кредит под залог оборотных средств; заведомо неперспективная заявка при проведении тендера по закупке протезно-ортопедической продукции; заключение трехстороннего договора комиссии с ЗАО «Казпроектмонтаж» и ООО «Сириус Торг» на изготовление проектно-сметной документации.

6. Воздействие на акционеров напрямую, а не через исполнительный орган.

Покупатель/»захватчик» пытается оказать давление на руководство организации-мишени до начала тендерного предложения путем установления контакта с советом директоров с предложением приобретения организации, а также с озвучиванием намерения взаимодействовать со всеми акционерами в частном порядке, если эти действия не будут одобрены руководством организации-мишени. Рассматриваемая стратегия может также сопровождаться публичным объявлением о готовности покупателя сделать тендерное предложение.

Так, весной 2005 г. «БФ-Медиа», действуя от имени и в интересах вертолетного холдинга «Русская вертолетная компания» (РВК), инициировала скупку акций Новосибирского авиаремонтного завода (НАРЗ) у миноритарных акционеров. Одновременно этот процесс запустили ОАО «Новосибирскгражданпроект» и ЗАО «Русфинтех», что привело к тому, что РВК консолидировала более 75% акций завода. По словам председателя совета директоров НАРЗа «А», представители РВК предложили НАРЗу выкупить их пакет акций по завышенной цене.

Рассмотренные механизмы рейдерских захватов достаточно информативны. Они позволяют вычленивать данные о личности предполагаемых подозреваемых, следовой картине преступления.

Рейдерство - это комплексное, детально спланированное и поэтапно реализованное группой лиц событие по переходу права собственности от законного владельца недвижимого имущества или интеллектуальных прав к третьим лицам, имеющее признаки совокупности деяний, квалифицируемых по нескольким нормам Уголовного кодекса РФ.

Выявление и расследование рейдерства представляет собой многоэтапный трудоемкий процесс, который осложняется, с одной стороны, объемным документооборотом, с другой - схожестью с гражданскими правовыми отношениями.

Для понимания того, является ли собственность юридических лиц публичного права публичной собственностью, мы должны рассмотреть отличительные признаки публичной собственности. И.О. Андреева выделяет пять отличительных признаков публичной собственности: 1) институт публичной собственности существует для того, чтобы обеспечивать реализацию публичных интересов; 2) в качестве собственника имущества, находящегося в публичной собственности, всегда выступает публичное образование (государство, субъект федерации, автономия, корпорация публичного права и т.д.); 3) для публичной собственности характерна тесная связь между целью приобретения имущества и его использованием; 4) имущество, находящееся в публичной собственности, как правило, не участвует в гражданском обороте либо участвует, но со значительными ограничениями; 5) для изменения назначения имущества, находящегося в публичной собственности, или перевода его в частную собственность необходимы специальные меры в виде решения законодательного органа и издания специального закона³¹.

В российском законодательстве нет четких критериев, которые позволили бы нам определять публичную собственность. Даже представление о понятии «публичная собственность», правовом содержании

³¹ Андреева Г.Н. Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. - М.: Норма, 2009. - С. 107.

и границах распространения публичной собственности, о субъектах и особенностях управления остается неопределенным, притом что существуют разные, но взаимосвязанные аспекты данного понятия: субъективное право, правовой институт, совокупность имущества, способ экономической деятельности и т.д.³². Такая неопределенность, с одной стороны, не вносит никакого положительного эффекта в публичное управление, а с другой - является угрозой для нарушения прав частной собственности. Публичная собственность имеет свою специфику, и не все субъекты могут обладать данной собственностью. Среди таких субъектов мы называем государство, муниципальные образования и юридические лица публичного права.

В настоящий момент мы можем сделать предварительный вывод о том, что конституционность публичной собственности раскрывается в первую очередь через формирование и реализацию полномочий публичной власти. Конституция играет достаточно важную роль в определении, как именно население может реализовать свое право публичной собственности. Текст конституции может использовать модель, которая определяет само население (народ, нацию и т.д.) как субъект не только конституционного права публичной собственности, но и субъект, который является непосредственным собственником. Непосредственный собственник должен иметь закрепленные права и обязанности в административном или гражданском праве, то есть иметь возможность непосредственно реализовывать свои права без посредников. В данном случае происходит двухуровневое регулирование публичной собственности: на уровне прямого применения норм конституционного права и на уровне норм-принципов конституции, которые развиваются в гражданском и административном праве, то есть которые регулируют, как именно данной публичной собственностью управлять.

³² Мазаев В.Д. Публичная форма собственности как инструмент конституционно-правового регулирования экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 3. - С. 19.

Реализация полномочий собственника публичной собственности связана с правами не гражданина, а граждан. Это значит, что под субъектом рассматриваемого права подразумевается определенная социальная общность. Такой социальной общностью может быть как многонациональный народ Российской Федерации, так и более «мелкие» общности, такие как коренные малочисленные народы. Так, члены общины малочисленных народов вправе использовать для нужд традиционных хозяйственной деятельности и промыслов объекты животного и растительного мира, общераспространенные полезные ископаемые и другие природные ресурсы. Реализовать эти права члены общины малочисленных народов могут непосредственно, без формирования публичных органов власти. Подобным образом отдельные права на землю может реализовать любой гражданин Российской Федерации³³.

Тем не менее реализация вещных прав социальных общностей чаще всего происходит через формирование и реализацию публичной власти. Именно это позволяет нам узнать, какие субъекты и на основании какой процедуры реализуют полномочия собственника публичной собственности. Конституция РФ закрепляет за Российской Федерацией и субъектами РФ конкретный перечень полномочий. Например, в пункте «д» статьи 71 Конституции РФ устанавливается, что в ведении Российской Федерации находится федеральная государственная собственность и управление ею, а статья 72 относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ такие полномочия, как вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, а также разграничение государственной собственности. Развитие конституционного регулирования влияет в данном случае на распределение собственности между разными публичными субъектами: Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями. Необходимо

³³ Аверьянова Н.Н. Конституционная правосубъектность народа как обладателя права на землю // Журнал российского права. - 2017. - № 4. - С. 38.

понимать, что именно решения Конституционного Суда России повлияли на реальное распределение этих полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ. В частности, решение Конституционного Суда России по делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ позволило установить приоритет Российской Федерации в разграничении совместных полномочий.

Публичная собственность может регулироваться не только конституционным правом, но и другими отраслями. В частности, отношения публичной собственности в современной Франции, наряду с общественными работами и экспроприацией, регламентируются так называемым административно-имущественным правом (фр.: *droit administratif des biens*) <30>. В России не выделяют отдельной подотрасли, которая бы регулировала вопросы управления публичным имуществом. Управление публичной собственностью логично рассматривать как составляющую государственного управления в сфере экономической деятельности. Именно отсутствие понимания, где осуществляется государственное управление в сфере экономики посредством регулирующего воздействия на частные лица, а где осуществляется управление публичной собственностью через подконтрольные частные организации, усложняет выстраивание дифференцированного регулирования управления публичным и частным имуществом.

Несмотря на это, конституционное право России все больше и больше уделяет внимание вопросам публичной собственности. В большинстве исследований подчеркивается ведущая, стержневая роль конституционно-правовых норм в рамках межотраслевого института права собственности в целом. Применительно к публичному имуществу конституционное право имеет (или, по крайней мере, должно иметь) несравнимо большее значение. Именно конституционное право как отрасль права могло бы выполнить роль ведущего регулятора публичной и частной собственности, определить необходимость разработки (или кодификации) норм, которые бы

устанавливали правила в сфере управления публичной собственностью и собственностью юридических лиц публичного права.

В 90-е годы XX века главной целью конституционного права в постсоветских государствах была защита частной собственности, которая практически отсутствовала в советское время. Как верно отмечают некоторые исследователи, для становления полноценной конституционно-правовой основы рыночных отношений важны не равная правовая защита, например, государственной и частной собственности, а установление адекватного правового режима для публичной собственности, причем такого, при котором большая часть имущества, находящегося в государственной собственности, должна быть предназначена для осуществления публичных функций, при этом правовой статус этого имущества должен исключать его ограничение или изъятие в ущерб осуществлению данной функции³⁴. На эту проблему в контексте развития российской правовой системы в целом обращает внимание председатель Конституционного Суда России Валерий Зорькин, что говорит о заинтересованности Суда помогать выстраивать такой адекватный правовой режим для публичной собственности.

Необходимо согласиться с мнением, что регулирование частной собственности является более простой задачей. Главное, что необходимо обеспечить со стороны государства, это неприкосновенность этой формы собственности. Регулирование публичной собственности - это не просто обеспечение защиты данной собственности, но также эффективное управление данной собственностью в публичных интересах. Так, Г.А. Гаджиев отмечает, что для частной формы собственности достаточно лишь признания ее неприкосновенности и обеспеченности принципом верховенства права. Также публичная собственность представляет собой более комплексное явление. С.С. Алексеев отмечает данную особенность таким образом: «Она [государственная (казенная) собственность] занимает

³⁴ Андреева Г.Н. Современное правовое оформление публичного характера государственной собственности в Российской Федерации и концепция публичной собственности // Конституционное и муниципальное право. - 2004. - № 6. - С. 2.

особое место в системе собственности по той причине, что причудливо соединяет определенные качества собственности вообще (правда, только в некотором, неполном их объеме) с государственной властью, ее возможностью императивного властвования под эгидой собственности».

Публичную форму собственности, ее объемы, а также границы публичных интересов устанавливает государство через свою нормативную деятельность. В этом смысле оно свободно в своем праве (в рамках конституции) устанавливать параметры публичного хозяйства с учетом конституционных принципов рыночной экономики. В данном случае мы имеем дело с совпадением субъекта владения и субъекта, который создает правила, которые регулируют общественные отношения. Если частный собственник может быть ограничен публичной властью, то государство должно ограничивать само себя, что вынуждает создавать более сложную систему власти, где существует не только разделение на независимые ветви власти, но и децентрализация управления конкретным имуществом. Строительство подобной системы является предметом конституционного права, ведь выбор конституционной модели государства, а также децентрализация полномочий не может происходить без учета или даже пересмотра конституционных норм.

Необходимо отметить, что, к сожалению, в конституционной науке непосредственно вопросам собственности уделяется меньше внимания, чем таким темам, как права человека или структура государственной власти. Тем не менее в последнее время появляется все больше работ, которые посвящены конституционной экономике и проблеме собственности в конституционном праве. Более того, в отдельных работах выделяется такое понятие, как «конституция собственности». К сожалению, государство, которое является самым крупным распорядителем публичной собственности, достаточно консервативно воспринимает любые изменения в сфере доктринального описания публичной собственности, и подобные исследования становятся менее востребованными. Это проявляется в том, что

за последние годы не было реальной попытки совершить изменение в федеральном законодательстве, которое бы не решало точечные вопросы управления имуществом, но выстраивало новую систему и структуру публичной собственности и баланса между частной и публичной собственностью.

В разрезе темы публичной собственности важным является выбор конституционной модели и конституционного идеала государства. Мы не совсем разделяем точку зрения, которая объясняет либеральный характер государства через очередность упоминания частной собственности в статье 8 Конституции РФ. По мнению В.Д. Мазаева, это и ряд других положений Конституции РФ (например, часть 2 статьи 9, допускающая частную собственность на землю и другие природные ресурсы, то есть объекты, которые, как правило, относятся к национальному достоянию всего общества) показывают приоритетность именно института частной собственности в конституционном перечне форм собственности³⁵. Безусловно, зерно здравого смысла в таком рассуждении есть. Благодаря Конституции РФ на практике действительно давался некий приоритет защите частной собственности, но происходило это не из-за очередности упоминания форм собственности в тексте Конституции РФ, а из-за того политического режима, который сформировался после распада СССР. Как мы уже упоминали, во многих конституциях стран мира вообще не упоминается институт публичной собственности или собственности вообще. Конституция РФ же прямо закрепила равенство государственной, муниципальной и частной собственности.

В настоящее время либеральный характер Конституции усматривается в приоритете прав человека над государственными (публичными) интересами. Конституция РФ 1993 года полностью воплотила в себе либеральный идеал за одним важным исключением. Развитие современного

³⁵ Мазаев В.Д. Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение // Журнал российского права. - 2008. - № 12. - С. 52.

российского государства требовало все большей концентрации полномочий в руках Президента РФ и создания вертикали власти. Построение такой властной структуры противоречит одному из главных принципов либерального конституционализма - принципу разделения властей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать вывод о конституционно-правовой природе права собственности. Вместе с тем, основные проблемы реализации конституционного права собственности проявляются в проблемах правового регулирования реализации права собственности.

Так, существует необходимость пересмотреть порядок применения приобретательной давности в качестве основания для возникновения права собственности на недвижимое имущество.

Необходимость совершенствования определяется также следующими обстоятельствами. Согласно пункту 1 статьи 234 ГК РФ лицо - гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Указанная норма требует соотнесения с пунктом 2 статьи 8.1 и пунктом 1 статьи 131 ГК РФ, в которых определено, что все права на недвижимость должны быть зарегистрированы и возникают со дня государственной регистрации. Следовательно, добросовестное владение чужой недвижимостью без регистрации прав на нее невозможно (не принимая в учет переходные правоотношения о ранее возникших правах, считающихся действительными вне зависимости от государственной регистрации (статья 69 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»)). В свою очередь, без добросовестного владения невозможно и возникновение прав в порядке приобретательной давности.

В настоящее время в ГК РФ нет ясности относительно начала приобретательной давности, поскольку указанный срок зависит от истечения срока исковой давности. Срок исковой давности зависит в свою очередь от

многих иных обстоятельств, в том числе субъективных: какой способ был выбран собственником для защиты своего владения, имело ли нарушение владения частичный характер или собственник был лишен владения полностью, имеются ли основания для восстановления исковой давности.

Неясно также и то, какие обстоятельство или документ свидетельствуют о завершении истечения приобретательной давности. С одной стороны, в пункте 2 статьи 234 ГК РФ говорится о необходимости регистрации прав за новым собственником недвижимости, а с другой стороны - непонятно, каким документом должно быть подтверждено наступление срока исковой давности.

Что касается приобретения прав на земельные участки в порядке приобретательной давности, то данная возможность существенно ограничивается положениями статьи 214 ГК РФ, предусматривающей, что земля, не находящаяся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, является государственной собственностью. Таким образом, любое фактическое владение земельным участком признавалось недобросовестным и не влекло возникновения прав в силу давностного владения. Между тем в Российской Федерации числится значительное количество земельных участков, используемых гражданами фактически на протяжении длительного времени. Такое использование объясняется и тем, что во время Великой Отечественной войны были уничтожены документы, касающиеся ранее предоставленных в установленном порядке земельных участков, и тем, что в разное время по различным причинам (в том числе чрезвычайного характера) объекты капитального строительства строились в сжатые сроки без соблюдения правил отвода земельных участков, а также с нарушениями порядка предоставления земельных участков в 50 - 80-х годах, особенно на условиях вторичного землепользования, т.е. участков, предоставленных бывшими колхозами (совхозами) или государственными предприятиями своим работникам. Неоформленность земельных правоотношений препятствует

оформлению прав на здания, их реконструкции, сокращает размер земельных платежей.

Сложившаяся судебная практика предусматривает необходимость постановки недвижимой вещи на учет в качестве бесхозяйной как условие для дальнейшего признания права частной собственности на нее, поскольку именно в этом случае возможно добросовестное владение такой вещью. При этом суды опираются на положения пункта 3 статьи 225 ГК РФ. Очевидно, что это ставит фактического владельца в непредсказуемую зависимость от действий органов местного самоуправления. При этом муниципалитеты не заинтересованы тратить свои средства на описание и постановку на учет имущества, в котором нет необходимости для решения вопросов местного значения, что не дает возможности для дальнейшего приобретения имущества частными лицами.

Между тем вопрос о приобретении прав на сооружения в порядке приобретательной давности стоит еще более остро, чем в отношении земельных участков. Например, права примерно на 720 тыс. км линейных объектов не могут быть оформлены из-за отсутствия на них правоустанавливающих документов. Этому есть целый ряд причин: во-первых, вследствие ускоренной приватизации имущества, включаемого в уставный капитал, оно не было описано надлежащим образом, что привело к невозможности подтверждения прав на большое количество зданий и сооружений; во-вторых, значительная часть сооружений была построена в 70 - 90-х годах прошлого века так называемым хозяйственным способом, т.е. без получения разрешений и оформления постройки; в-третьих, в отсутствие правил технического подключения многие линейные объекты были построены застройщиками и переданы на обслуживание линейным компаниям без надлежащего оформления возникновения и перехода прав собственности.

Что касается международного опыта регулирования схожих отношений, то следует отметить, что приобретение права собственности в

порядке приобретательной давности присутствует в законодательстве большинства развитых стран различных правовых систем как способ замещения собственника, устранившегося от владения. Этот институт сочетает в себе частный и общественный интерес: частный интерес заключается в приобретении недвижимости, а общественный - в увеличении платежей, правовой определенности в обороте недвижимости, увеличении производственных сил и деловой активности.

На основании вышеизложенного, предлагается внести в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации следующие изменения:

1) в статье 208:

а) дополнить новым абзацем пятым следующего содержания:

«требования собственника об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения (статья 301);»;

б) абзацы пятый и шестой считать абзацами шестым и седьмым соответственно;

2) в статье 234:

а) в пункте 1:

в абзаце первом:

слова «но добросовестно» исключить, после слова «собственным» дополнить словами «(фактическое владение)», после слов «недвижимым имуществом» дополнить словами «вне зависимости от того, признана ли соответствующая вещь бесхозной», после слов «пятнадцати лет» дополнить словами «(если иной срок не установлен настоящим пунктом)» и дополнить словами «на основании решения суда»;

дополнить новым абзацем вторым следующего содержания:

«Для приобретения права собственности на линейные сооружения, являющиеся опасными производственными объектами и (или) необходимыми для оказания услуг населению, срок приобретательной давности составляет пять лет.»;

абзац второй считать абзацем третьим;

б) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Течение срока приобретательной давности на недвижимые вещи начинается со дня начала владения ими.»;

в) дополнить пунктами 5 и 6 следующего содержания:

«5. Особенности приобретения в порядке приобретательной давности права собственности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, устанавливаются земельным законодательством.

6. Если фактическое владение осуществлялось несколькими лицами, то в силу приобретательной давности у них может возникать общая долевая собственность на земельный участок или иную недвижимость.»;

3) статью 274 дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1. Собственник или иной законный владелец земельного участка не вправе возражать против установления сервитута в пользу лица, фактически осуществляющего ограниченное пользование чужим земельным участком в связи с фактическим владением таким лицом размещенным на данном земельном участке линейным объектом, на протяжении пяти и более лет.».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 11. - Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

Научная и учебная литература

3. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. 2-е изд. - М.: РЮИД, 2000. - 528 с.
4. Алебастрова, И.А. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие / И.А. Алебастрова. - М.: Юрайт-М, 2001. - 638 с.
5. Бондарь, Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Юристъ, 2013. - 174 с.
6. Викторук, Е.Н. Неклассические модели этической аргументации: Диссертация доктора философских наук / Е.Н. Викторук. - Красноярск, 2004. - 285 с.
7. Выдрин, И.В. Имплементация международно-правовых норм в российском законодательстве: отдельные аспекты теории и практики: Монография / И.В. Выдрин. - М.: РУСАЙНС, 2016. - 467 с.
8. Дудко, И.Г. Влияние европейского права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы: Монография / И.Г. Дудко, И.А. Гагаева. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 278 с.
9. Зорькин, В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: Монография / В.Д. Зорькин. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. - 591 с.
10. Игитян, М.Ю. Государственно-частное партнерство в

современной России: Монография / М.Ю. Игитян, С.Г. Камолов, А.В. Павлюк; Ответственный редактор С.Г. Камолов. - Москва: Издательство Фонда поддержки международных программ. 2017. - 520 с.

11. Калашников, С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / С.В. Калашников. - М.: ДМК Пресс, 2010. - 162 с.

12. Камолов, С.Г. Информационные технологии для государственных служащих: Учебное пособие / С.Г. Камолов, П.В. Артемова. - Москва, 2017. - 215 с.

13. Карасева, М.В. Бюджетное и налоговое право России (политический аспект) / М.В. Карасева. - М.: Юрист, 2005. - 173 с.

14. Ковлер, А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. / А.И. Ковлер. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 304 с.

15. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 672 с.

16. Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев. - М.: Юрист, 2012. - 800 с.

17. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло. - М.: Статут, 2014. - 391 с.

18. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. - М.: Проспект, 2015. Т. 2. - 528 с.

19. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / С.В. Арбузов, Т.В. Бережная, И.А. Володько и др.; под ред. А.И. Казанника,

А.Н. Костюкова. - М.: Проспект, 2015. Т. 1. - 432 с.

20. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса: Учебное пособие / И.А. Кравец. - М., 2017. - 746 с.

21. Конституция Европейского союза. Договор, устанавливающий Конституцию для Европы: с комментарием / С.Ю. Кашкин. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 619 с.

22. Кряжков, В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика) / В.А. Кряжков. - М.: Формула права; Городец, 1999. - 768 с.

23. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов. - М.: Статут, 2015. - 848 с.

24. Нарутто, С.В. Конституционный судебный процесс: Учебник / С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Е.С. Шугрина. - М.: Норма, 2014. - 433 с.

25. Овсепян, Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990 - 2000 гг.) / Ж.И. Овсепян. - М.: МарТ, 2001. - 672 с.

26. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. - М.: Юстицинформ, 2019. - 664 с.

27. Пригарина, Н.К. Аргументация судебного дискурса: риторический аспект: Монография / Н.К. Пригарина. Волгоград: Перемена, 2008. - 309 с.

28. Пугинский, Б.И. Избранные труды: Сборник к 75-летию юбилею / Б.И. Пугинский; вступительная статья В.А. Томсинова. - Москва: Юрайт, 2016. - 522 с.

29. Пчелинцев, С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов / С.В. Пчелинцев. - М.: Норма, 2006. - 479 с.

30. Рассолов, И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е

изд., доп. / И.М. Рассолов. - М.: Норма, 2009. - 384 с.

31. Скуратов, Ю.И. Преемственность конституционно-правовой сферы Российской Федерации: теоретические основы / Под ред. Ю.И. Скуратова. - М., 2016. - 473 с.

32. Советское государственное право: Учебник / Под ред. С.С. Кравчука. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит. 1985. – 783 с.

33. Соколова, М.А. Дефекты юридических документов: Монография / М.А. Соколова. - Москва: Юриспруденция, 2016. - 160 с.

34. Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции: Монография / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. - М.: Норма, 2005. - 319 с.

35. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. / С.М. Шахрай. - М.: Статут, 2017. - 624 с.

36. Шилюк, Т.О. Административно-правовое регулирование в области здравоохранения: Автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.О. Шилюк. - Москва, 2010. - 29 с.

Статьи в научных журналах, сборниках и СМИ

37. Авакьян, С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 1. - С. 3 - 17.

38. Авакьян, С.А. Практика конституционных реформ: некоторые проблемы / С.А. Авакьян // Вестник Московского университета. - 2011. - № 1. - С. 21 - 38.

39. Алебастрова, И.А. Общественный контроль за публичной властью в России: болезни роста или задержка развития? / И.А. Алебастрова // Российский юридический журнал. - 2018. - № 2. - С. 10 - 18.

40. Александров, А.С. Зарубежный опыт общественного контроля и общественного воздействия на осужденных к лишению свободы / А.С. Александров // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 1 (34). - С. 9 – 19.

41. Ануфриева, Л.П. Конституция РФ и международное право:

теоретический взгляд на понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» и *jus cogens* / Л.П. Ануфриева // *Lex russica*. - 2018. - № 12. - С. 37 - 47.

42. Балаян, Э.Ю. Международно-правовые принципы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях глобализации / Э.Ю. Балаян // *Российская юстиция*. - 2019. - № 11. - С. 18 - 21.

43. Балаян, Э.Ю. Международно-правовые принципы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях глобализации / Э.Ю. Балаян // *Российская юстиция*. - 2019. - № 11. - С. 18 - 21.

44. Баранов, А.М. Роль конституционного контроля в обеспечении реализации Конституции Республики Марий Эл / А.М. Баранов // *Марийский юридический вестник*. - 2015. - № 3 (14). - С. 15 - 18.

45. Безруков, А.В. Разграничение предметов ведения и полномочий Федерации и ее субъектов в условиях федеративных преобразований в России / А.В. Безруков // *Государственная власть и местное самоуправление*. - 2005. - № 9. - С. 8 - 10;

46. Бланкенагель, А. Теория и практика конституционного контроля в ФРГ / А. Бланкенагель // *Советское государство и право*. - 1989. - № 1. - С. 102 - 111.

47. Бондарь, Н.С. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики / Н.С. Бондарь // *Конституционное и муниципальное право*. - 2015. - № 5. - С. 21 - 25.

48. Брусин, А.М. «Двойное» конституционное правосудие: ненужная роскошь или насущная необходимость? / А.М. Брусин // *Вестник Уставного Суда Санкт-Петербурга*. - 2002. - № 2. - С. 136 - 150.

49. Герасимова, Е.В. К вопросу о правовом регулировании общественного контроля в субъектах Российской Федерации (на примере Калининградской области) / Е.В. Герасимова // *Конституционное и муниципальное право*. - 2016. - № 9. - С. 47 - 50.

50. Голиков, О.И. Особенности аудита в сфере услуг / О.И. Голиков,

И.В. Шумилова, А.В. Коняхина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2017. - № 1. - С. 111 - 127.

51. Гончаров, В.В. Вопросы соотношения общественного контроля власти и народовластия (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Юрист. - 2019. - № 9. - С. 45 - 52.

52. Гончаров, В.В. Правовое регулирование института общественного контроля: международный и зарубежный опыт / В.В. Гончаров // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 10. - С. 155 - 171.

53. Гриб, В.В. Проблемы и тенденции развития правовых основ об общественном контроле: пять лет спустя / В.В. Гриб // Российская юстиция. - 2019. - № 9. - С. 2 - 6.

54. Дмитриев, В.С. Вопросы реализации верховенства прав человека / В.С. Дмитриев // Юридический мир. - 2014. - № 5. - С. 12 - 17.

55. Евдокимов, В.Б. О необходимости создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации / В.Б. Евдокимов, Т.А. Тухватуллин // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2015. - № 2. - С. 112 - 121.

56. Ершов, В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека / В.В. Ершов // Российское правосудие. - 2007. - № 1. - С. 22 – 25.

57. Жеребцова, Е.Е. К вопросу о необходимости активизации процесса формирования конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации / Е.Е. Жеребцова, Л.А. Злищева // Общество и право. - 2015. - № 1 (51). - С. 40 - 44.

58. Захаров, А.А. Конституционная юстиция в Германии и России: сравнительно-правовой анализ / А.А. Захаров // Российский юридический журнал. - 2002. - № 3. - С. 128 - 134.

59. Зенин, С.С. Характерные особенности конституционно-правового института публичных слушаний / С.С. Зенин // Юридический мир. - 2012. -

№ 8. - С. 27 - 32.

60. Зенин, С.С. Электронные публичные слушания / С.С. Зенин // Юридический мир. - 2008. - № 1. - С. 28 - 32.

61. Зорькин, В.Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии / В.Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. - 2013. - № 3. - С. 9 - 15.

62. Зубарев, С.М. Вопросы теории и правового регулирования общественного контроля за деятельностью органов публичной власти Российской Федерации / С.М. Зубарев // Вопросы правоведения. - 2015. - № 3. - С. 75 - 120.

63. Зубарев, С.М. Новые технологии общественного контроля: реальность или иллюзия? / С.М. Зубарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - № 1. - С. 72 - 93.

64. Зубарев, С.М. Электронные обращения граждан в системе общественного контроля / С.М. Зубарев // Административное право и процесс. - 2019. - № 5. - С. 12 - 17.

65. Исполинов, А.С. Нормы *jus cogens* в решениях национальных и международных судов / А.С. Исполинов // Российский юридический журнал. - 2014. - № 6. - С. 7 - 14.

66. Казьмина, Е.А. Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов в контексте развития электронной демократии / Е.А. Казьмина // Академический юридический журнал. - 2016. - № 1 (63). - С. 10 - 14.

67. Катамазов, А.В. Правовая характеристика статуса конституций в зарубежных странах / А.В. Катамазов // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 6. - С. 22 - 26.

68. Князев, А.П. Общественные обсуждения и общественные (публичные) слушания как формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти и органами местного самоуправления / А.П. Князев // Административное и муниципальное право.

- 2015. - № 9 (93). - С. 886 - 890.

69. Комарова, В.В. Институт народной правотворческой инициативы (понятие, виды, правовые основы) / В.В. Комаров // Lex russica. - 2006. - № 3. - С. 462 - 470.

70. Коновалов, А.В. Принципы права в доктринах и законодательстве стран континентальной правовой семьи / А.В. Коновалов // Журнал российского права. - 2018. - № 8(260). - С. 14 - 24.

71. Котов, В.В. Общественный финансовый контроль в США: исторический и правовой аспекты / В.В. Котов // Современное право. - 2009. - № 2. - С. 108 - 112.

72. Лескова, Ю.Г. К вопросу об особенностях правового статуса саморегулируемых организаций в сфере капитального строительства, проектирования и инженерных изысканий / Ю.Г. Лескова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 1. - С. 45 - 51.

73. Ливеровский, А.А. Правовые проблемы регулирования создания и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.А. Ливеровский // Ученые записки Института права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. - 2001. - № 7. - С. 61 - 64.

74. Матренина, К.Ю. Электронные публичные слушания как дополнительный механизм проведения публичных слушаний / К.Ю. Матренина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. - 2012. - № 3. - С. 112 - 115.

75. Михеев, Д.С. К вопросу о формах общественного контроля / Д.С. Михеев // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. - 2018. - № 1 (13). - С. 66 - 70.

76. Морозова, Л.А. Влияние глобализации на функции государства / Л.А. Морозова // Государство и право. - 2006. - № 6. - С. 105 - 106.

77. Перевалов, В.Д. Взаимодействие правовых систем: теоретические

аспекты / В.Д. Перевалов // Российский юридический журнал. - 2014. - № 5. - С. 7 - 14.

78. Переплеснина, Е.М. Механизм реализации конституционных предписаний о включении в правовую систему России общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации / Е.М. Переплеснина // Международное публичное и частное право. - 2019. - № 3. - С. 38 - 42.

79. Полянский, В.В. Гармонизирующая функция Конституционного Суда Российской Федерации (конституционное содержание и перспективы реализации) / В.В. Полянский // Юридический мир. - 2013. - № 12. - С. 21 - 26.

80. Рассказов, Л.П. Глобализация и ее влияние на современное российское право / Л.П. Рассказов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - № 56. - С. 19 - 24.

81. Савельева, Т.Н. Формирование конституционных (уставных) судов / Т.Н. Савельева // Молодой ученый. - 2010. - № 10. - С. 192 - 197.

82. Саломатин, А.Ю. Логика развития федерализма (сравнительный государственно-правовой и политологический обзор) / А.Ю. Саломатин // Наука. Общество. Государство. - 2017. - № 2 (18). - С. 17 - 31.

83. Стародубцева, И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве / И.А. Стародубцева // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 4. - С. 9 - 13.

84. Тамаев, А.М. Общественное (публичное) обсуждение проектов законодательных и иных нормативных правовых актов как инструмент открытого правительства в России / А.М. Тамаев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2015. - № 5 (60). - С. 59 - 62.

85. Терехов, Е.М. Судебный конституционный контроль как условие оптимизации правоинтерпретационной деятельности / Е.М. Терехов //

Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 1 (102). - С. 106 - 110.

86. Трифонова, Д.Г. Категория нравственности при построении правовой аргументации органами конституционной юстиции (на примере решений Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека) / Д.Г. Трифонова // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 10. - С. 10 - 15.

87. Трифонова, Д.Г. Ограничение прав и свобод человека в защиту нравственности / Д.Г. Трифонова // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 3 (147). - С. 70 - 73.

88. Фомин, Р.С. Общественные градостроительные порталы как альтернатива публичным слушаниям в области градостроительства / Р.С. Фомин // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2018. - № 7 (23). - С. 55 - 58.

89. Хлуднев, Е.И. Общественные обсуждения и публичные слушания как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления и формы общественного контроля / Е.И. Хлудняев // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 3. С. 37 - 40.

90. Цалиев, А.М. Законодательное и организационно-практическое обеспечение создания и развития конституционных (уставных) судов в субъектах РФ / А.М. Цалиев // Юридическая наука. - 2013. - № 3. - С. 66 - 71.

91. Цалиев, А.М. О Федеральном законе об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ / А.М. Цалиев // Российская юстиция. - 2014. - № 7. - С. 13 - 17.

92. Шахрай, С.М. О творческом потенциале действующей Конституции Российской Федерации / С.М. Шахрай // Гражданин. Выборы. Власть. - 2014. - № 1. - С. 3 - 31.

93. Шелтон, Д.И. Средства защиты прав человека в международном праве / Д.И. Шелтон // Государство и право. - 2004. - № 3. - С. 1 – 7.